

ФЕДОР
КОНЮХОВ

ОДИНОЧНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ

Дневники
путешественника

Преодолей себя. Сборник (Эксмо)

Федор Конюхов

**Одиное
повествование (сборник)**

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Конюхов Ф. Ф.

Одинокое повествование (сборник) / Ф. Ф. Конюхов —
«Эксмо», 2018 — (Преодолей себя. Сборник (Эксмо))

ISBN 978-5-04-090826-4

Каждому человеку хотя бы раз в жизни приходится переживать ситуацию, которую можно назвать «на грани выживания» или «между жизнью и смертью». Неоценимой поддержкой и опорой в этом пути преодоления обстоятельств, себя, судьбы к воскрешению и возрождению станет издание «Одинокое повествование» – сборник книг странника-пилигрима, писателя и священника Федора Конюхова. Его странствия – не просто путешествия или научные экспедиции. Это тяжелейшие паломничества для испытания силы и веры. Каждый из нас должен подняться на свой Эверест, пройти свою пустыню Сахару, проплыть свой мыс Горн. Преодолеть себя. В этом поможет уникальный учебник жизни, созданный Федором Конюховым на пути восхождения к Истине.

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-090826-4

© Конюхов Ф. Ф., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Мой путь к истине	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	42
Глава 3	51
Глава 4	58
Часть II	60
Глава 1	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Федор Конюхов

Одиное повествование

© Конюхов Ф., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Мой путь к истине

«Мой путь к истине»

2005–2015 гг.

Я предпосылаю моему изданию предисловие, пусть оно говорит само за себя.

Все, что содержится в этой книге, есть не что иное, как благодатное озарение моей души, которого я удостоился в моих океанских экспедициях в минуту одиночества и самоиспытания, особенно во время молитвы на палубе парусной яхты или во время гребли на весельной лодке через Тихий океан.

Когда позволяли погода и время, я записывал свои мысли и чувства, и из этих записей океанского дневника родилась эта книга. Содержание книги весьма разнообразно, как и моя жизнь. Читатель, если ты прочитаешь все мои записи, то не суди меня очень строго. Господь прощай, и ты прости меня.

Фёдор Конюхов
16 ноября 2015 года

Часть I

Одиночество – это дар, не каждый может его принять.

Глава 1

Как я могу именовать себя человеком, когда живу без людей? Страхом смерти утраченный, я покинул всех. Дни мои истощились, годы мои прошли в океанах. Я добровольно предал сам себя печали, упрекам и терзаниям своего заблудшего тела. Опасность сторожит меня на каждом шагу, но как же мне жить, чтобы услышать благой голос Отца Небесного: «Рабе благий и верный... войди в радость Господа Твоего» (Мф. 25, 21).

Здесь, в океане, на пути к мысу Горн, я молюсь Господу Иисусу Христу, чтобы Он мне помог разобраться: кто я такой и зачем живу такой жизнью. Я старец немощный, чьи дни подходят к концу. Сущность непостижимая, истина неисповедимая. Я большой грешник и не могу просить Царствия Небесного для себя, но прошу у Господа лишь облегчить мои страдания в этом плавании. Я каждый раз перед молитвой ищу в каюте Духа Святого и не теряю надежды увидеть Его.

По крайней мере, я признаю свое недостойство, это уже покаяние. Он, Господь Бог, понимает, к чему мне нужен финиш этого кругосветного плавания: чтобы построить часовню святому Преподобному Сергию Радонежскому в память морякам и путешественникам, погибшим на неведомых широтах Мирового океана и не получившим погребения, с надеждой на их воскресение.

Я часто слышу: «Сколько вами потеряно времени в плавании!» Логика обывателей мне понятна. Они хотят, чтобы жизнь состояла только из праздников. Но что тогда будет им в радость? К слову сказать, я не люблю праздники, по-моему, это достояние бездельников. Пока мое сердце тоскует по свежему ветру, я живу, но мало-помалу я старею.

Да! Мне нужно праздничное торжество для того, чтобы вода океана сделалась песнопением, но она пока еще пустое место, и я, застыв в неподвижности, буду слушать ее голос в безлунную ночь.

Я не пишу того, что все знают и понимают, я просто оставляю за собой след. Я принадлежу океану, он и я неразделимы.

Поверьте мне, молодой священник не способен к религиозным поучениям, он не имеет столько веры, чтобы содействовать любви, и надо самому испытать печаль, чтобы понять ее.

Поэтому я и говорю своим сыновьям: «Поэзию своей жизни вы создавайте сами, своими мозолями, ссадинами, мучениями собственной плоти. Что вы найдете, если не будет у вас побед, если у вас не будет праздничного торжества, когда вами построенный храм будет освящаться святой водой?»

Чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушным и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего.

Сколько бы ты ни учился, все равно невозможно познать Господа, если не будешь жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым.

Я часто говорю сыновьям и внукам, что в жизни они должны взять на себя обязательство – возведение храма или часовни. И тогда в старости им будет куда приходить и отдыхать от трудов, и молиться в тишине. Когда меня спрашивают, зачем я строю часовни, я отвечаю:

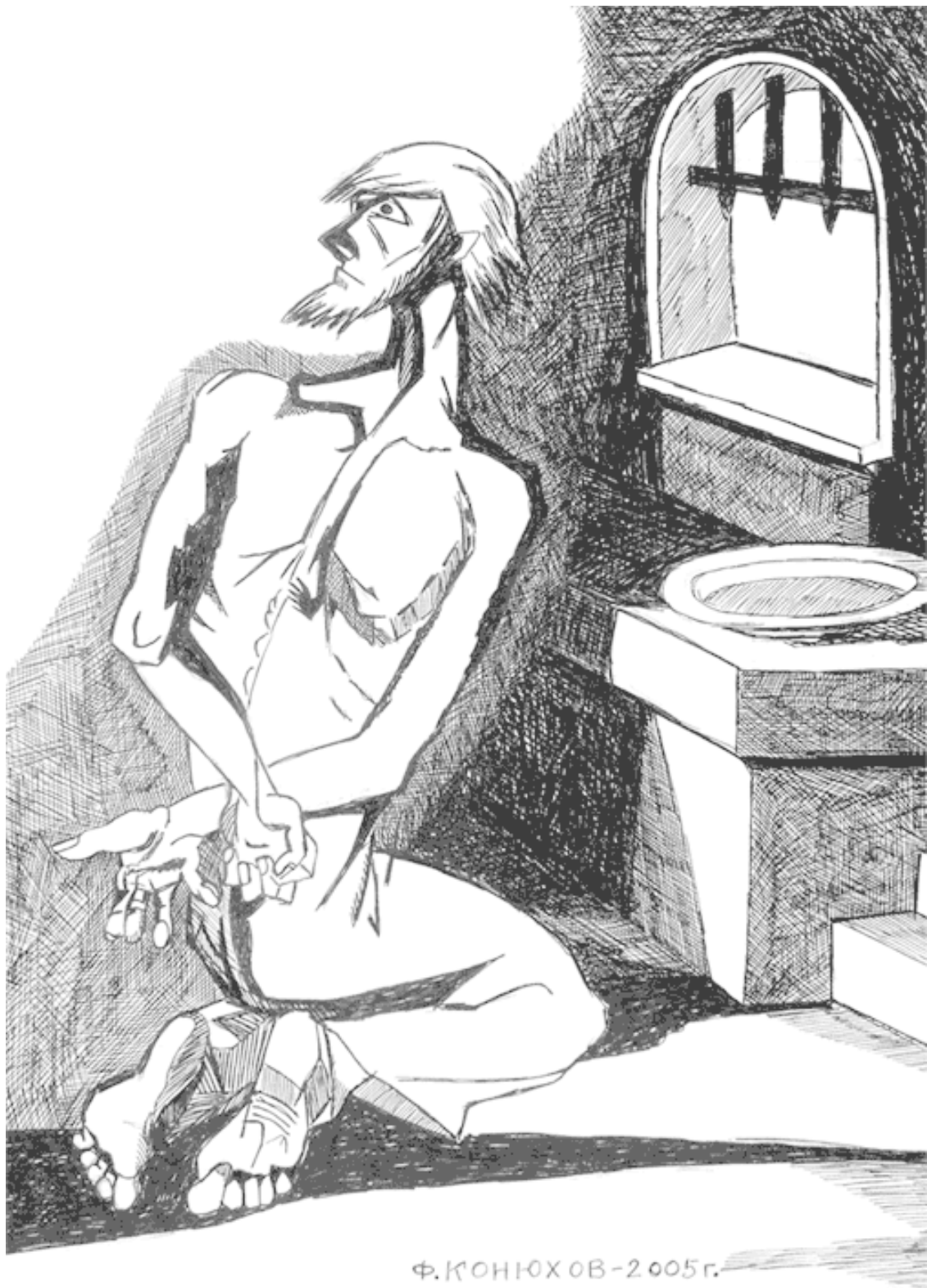
«Чтобы в России было больше золотых куполов». А сам хорошо понимаю, какое значение имеет храм для верующего человека, сам испытываю на себе его благодатное влияние и потому с горячей душой отдаюсь строительству храмов. Вот и строю храмы и часовни, чтобы было людям где помолиться и поучиться молитве. А еще хочу, чтобы в храмы, построенные мною, приходили мои друзья, и не было им числа.

Сын Николай! Чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушным и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего. Сколько бы ты ни учился, все равно невозможно познать Господа, если не будешь жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, осознав, что Бог есть, но Бога не познали. Одно дело веровать, что есть Бог, и иное – знать Бога.

Сын Николай! Никогда не расставайся с нательным крестом и не бойся креста. Апостол Андрей сказал игемону, который угрожал его распять, если он будет проповедовать: «Если бы я боялся креста, я бы его не проповедовал».

О, как был бы я рад, если бы сын мой Николай познал Господа. Господи, Ты сам дай ему познать Тебя Духом Святым, как дал Ты апостолам Духа Святого, и они познали Тебя. Как дал сил святому мученику воину Евгению Родионову не отказаться от креста, так и сыну моему Николаю дай познать Тебя Духом Святым.

В один монастырь приехал праведный старец. Он прожил несколько дней в монастыре, а перед отъездом братья подошли к нему с вопросом: «Скажи, отче, не поведал ли тебе Господь, кто из нас спасется?» Старец задумался и ответил: «Могу только сказать про повара: он удостоится царства небесного». Братья удивились, ведь повар жил не по монастырскому уставу и не совершал никаких подвигов. К тому же он был всегда угрюм и мрачен. «Но почему же, отче? – спросили все. – В чем он лучше нас?» На это праведник ответил: «Этот человек сильно обуреваем страстями, если бы не боролся с ними, то стал бы убийцей или разбойником. А он своим поведением не оскорбляет даже монастырского устава».

Вот уже полгода в океане находится несправедное мое тело. Так вырви меня из объятий этой водяной бездны Своей рукой, Всемогущий Господь! Дабы моя жизнь послужила еще праведным делам на земле. Прости мне греховные дела мои. Неужели я обречен на скитания, как преследуемый, как несчастный, как отчаявшийся? Прислушайся, Господи, к молитвенным словам моим, как душа моя скорбит и тоскует по дому моему! Здесь не перед кем исповедо-

ваться и раскаиваться, только Ты, Господь, слышишь стон души моей и звуки рыданий. Ты, Господь, спаситель души и врачеватель невидимых ран моих. Вечная слава Тебе. Аминь!

По своей воле, я сам предал себя на эти испытания. Почему, Господь, Ты не показал мне в детстве извилистые, мрачные и опасные стези моих экспедиций? Я бы, может, ушел от этого порока и не был бы так наказан за свое поведение необузданное, дерзкое, за свое желание быть всегда первым в испытании человеческих возможностей. Я с детства готовил себя к победе и успеху, а сейчас все изменилось. Раньше я собирал вокруг себя друзей, а сейчас хочу, чтобы было побольше врагов и хулителей возле меня. Я взял сейчас в удел себе горечь вместо вкушения сладостей. Я громко кричу и жалобно рыдаю. Если бы я мог увидеть душу мою, то увидел бы ее безобразной, изнемогающей и совершенно бессильной.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Жизнь наша и пути худши есть?»; «Путешествующий, в какую сторону захочет пойти – идет, и в какую не захочет – нейдет; и когда находится в гостинице, знает, когда пришел в нее и когда хочет уйти: вечером пришел, утром уйдет; а если бы захотел, может замедлить или ускорить уход. А мы, хотим или не хотим, должны неотложно отойти от мира сего; и нам неведомо, когда отойдем; и не в нашей воле, чтобы остаться здесь на несколько времени, хотя бы мы и желали сего, но внезапно находит на нас воистину страшное таинство смерти: душа с трудом отходит от тела, разрывая по воле Божией и расторгая суставы и нити, скреплявшие их естественный союз. И что сотворим тогда, если заранее не подумали об том часе, если не приготавливались к нему и предстали неготовыми? Ибо в тот горький час уразумеем, как велик подвиг души, разлучающейся с телом! О, тогда узнаем, в каком подвиге находится душа при разлучении с телом! Когда скорбит, ища помощи, и нет никого, кто бы ей помог: возводит она очи свои к ангелам и молит их, но безуспешно; простирает руки свои к людям, и нет ей помощи ни от кого, – ни от кого, разве от Бога и добрых дел» (Нил Сорский).

Минуты тянутся как часы, на гребной лодке неудобно абсолютно все: мышечная усталость, сырость, тишина, страх перед завтрашним днем. Для гребца лодка – чрезвычайно важное звено во взаимоотношениях между ним и океаном. Первые часы на веслах пролетают незаметно, потом я от усталости засыпаю, не бросая весла, но в какой-то момент неудобное положение тела прерывает сон, пытаюсь набраться решимости и начинаю молиться Богу.

Под проливным дождем я не прекращаю грести во всеобщем потоке и в сполохах молний. Следующие одна за другой молнии на несколько мгновений заливают мертвенным светом весь океан. Я чувствую, что сердце мое вот-вот выскочит из груди от страха и непрерывной гребли веслами.

Оказалось, что и в океане нет покоя. Теперь я знаю, что ошибся: я-то надеялся на возможность почивать на лаврах прошлых заслуг, воображал, будто можно сделать запас из побед и рекордов, но ветер невозможно запереть, даже если его нет.

Я был наивным, когда набирал воду из того или иного океана в бутылки и ставил дома в изголовье моей кровати, надеясь услышать журчание воды из-под штевня яхты, но она молчала и не пахла океаном. Я не знаю, что такое душевный покой. Однако я прошу у Господа возможности созерцать красоту Его и посещать святые храмы Его.

Господь, дай мне силу и волю наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим. Господи, изнури постом мою душу. Я могу изнурировать постом только свое тело. О Господь, Вышний Сын Бога великого, окружи меня воинством небесным Твоим и защити Святым крестом Твоим от всех налетающих ветров искушения, ибо хоть и присущи мне прегрешения многообразные, но не богохульство. Господи, подскажи мне, грешному, как пройти вокруг света и не отчаяться в жизни мне, проповедующему Евангелие. Господи, я все прошу и прошу Твоей милости, а сам ничего так и не совершил. Я помню хорошо Твои слова из конца псалма: «...призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15). «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49:23).

Раз Бог так возлюбил мир, то и нам следует подражать этой любви. Когда человек отдает сердце другому, он становится подлинно богатым.

Что могу сказать я, грешный, взамен этих слов? Ведь это произнес боголюбец Давид: «Всем сердцем моим ищу Тебя...» (Пс. 118:10). А разве я могу свою суетность выдать за свершения и причислить себя к праведникам? Я постоянно нарушаю клятвы, каюсь в своих грехах, а сам совершаю и совершаю их. Но, Господь, Ты видишь, что нет коварства на устах моих. «Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс. 138:4). «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23–24).

Раз Бог так возлюбил мир, то и нам следует подражать этой любви. Когда человек отдает сердце другому, он становится подлинно богатым. И напротив, богач может быть настоящим бедняком, если он являет скудость в подаяниях, как не имеющий богатства! Мне грустно, печалит меня люди. Каждый занят собой и не знает, чего хотеть. Они покупают пушистые ковры, украшают дом, люди набивают коврами свои дома, но ковры им не в радость. Они завидуют соседу, у него не дом – королевский дворец; и они отнимают у соседа дворец и вселяются в него, но того, что искали, не находится и во дворце. Есть должность, которой люди домогаются и пускаются в интриги. И вот она их, но и должность похожа на необжитый дом; для того чтобы дом стал счастливым, мало роскоши, удобства, безделушек, которые люди могут вместить в нем, считая его своим. Да и что значит «своим»? Ничего, коль скоро они однажды умрут. Поэтому я и смотрю на людей в безмолвии моей любви. Поэтому я и ушел в океан, затворился в молчании и наблюдаю издали за людьми, я хочу понять их; но когда вернусь из этого плавания, поймут ли они меня?

Для меня счастье – это простое прикосновение моей жены к моему плечу. Я сам великий грешник, но пишу о милосердии Божиим. Душа не может иметь мира, если не будет молиться за врагов. Счастлив грешник, который обратился к Богу и возлюбил Его. Кто возненавидел грех, тот вошел на первую ступень небесной лестницы. Когда помысел не наводит на грех, это уже вторая ступень. А кто Духом Святым познал совершенную любовь к Богу, тот на третьей ступени, но это редко с кем бывает. Чтобы познать любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедовал в Евангелии Господь. Нужно иметь милосердное сердце – любить не только человека, но всякую тварь, жалеть все, что создано Богом.

Думаю, найдется немало людей, которые бы восхищались мною. Я ничего не создал и никаких спортивных рекордов не поставил, но здесь, в океане, я воистину творец, воистину художник. Суть моего творчества в преодолении противоречий. Здесь, в океане, мне открылись новые истины. Я слишком стар, чтобы опять и опять уходить в плавания. За это время я потерял друзей, врагов. Я не вижу, как растет мой сын Николай, сегодня он далеко от меня. Чем он занимается, молится ли Богу?

Сын Николай! Умеешь ли ты молиться? Стремись ли ты в храм именно для молитвы, для беседы с Богом? Ты скажешь мне: «А я не умею молиться! Это трудно! Это не по моей силе!» Да, дорогой мой сын, молиться трудно! Не случайно богомудрые отцы предупреждают: «Молитва – самый трудный подвиг». Но к ней ты должен себя приучить, а приучать себя к молитве надо с детства. Бог в святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их, только с верой надо употреблять их имена, и они будут творить чудеса. Твой покровитель – святой Николай Чудотворец. Проси у него, а он будет просить у Бога, чтобы сбылись все твои желания.

Сын Николай, обретая веру в Бога, ты ощутишь и ее могущество. Вот почему я так настаиваю, чтобы ты читал Святое Евангелие в тишине и неспешности.

Я ушел от людей слишком далеко и устал. Я устал от себя, я хочу наконец слиться с Господом. Я не смотрю в зеркало, чтобы не видеть свое собственное отражение. Оно переполняет меня тоской. Я упрямо молюсь и молюсь Господу, чтобы спросить Его о смысле моих путешествий, чтобы понять, куда ведет путь, который так настоятельно Он вменил мне. Мучает меня то, что я теперь одинок. Я слышу лишь собственный голос, он возвращается ко мне леденящим эхом пустого храма. Почему я не слышу голос Бога?

«Однажды, – говорит величайший христианский подвижник и всемирно известный философ Блаженный Августин, – я пожелал узнать, где и в каком месте находится мой Бог. Спросил я землю: где мой Бог?»

На память приходит случай из жития преподобного Антония Великого. Сей знаменитый подвижник подвергся в пустыне весьма продолжительному, открытому и яростному нападению демонических сил. Он испытывал непереносимую боль, был избиваем до полусмерти, претерпел неслыханные искушения, с помощью которых враг надеялся уничтожить его духовно и физически.

Когда после многолетних страданий пустынный узрел Иисуса Христа во славе и получил облегчение, он воскликнул: «Где же Ты был? Почему не явился в самом начале, чтобы освободить меня от мучений?» Иисус ответил: «Антоний, Я был здесь, но хотел увидеть твой подвиг. Поскольку ты проявил терпение и вышел победителем, Я буду всегда твоим защитником и прославлю тебя между людьми».

То же самое говорит Господь и каждому из нас: «Я здесь, брате! И ожидаю увидеть твой подвиг. Если претерпишь до конца – узришь славу Божию. Ибо воля пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 39–40). В молитве познается воля Божия – молиться самый тяжелый труд и самое плодотворное дело.

«Господи, – молю я, – в Твоей воле молчать, но мне так нужен знак от Тебя, тогда я не буду одинок в этом океане». Господи Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Ах, Господи! Я стал и океаном, и яхтой. Тржусь, с упрямым терпением ставлю и убираю паруса. Я не вижу ничего, кроме воды, по которой плыву. И вот я иду против течения. Я обрек себя на печальное преодоление то течения, то ветра, словно сторож, которому хочется спать, ибо я – суть океана. Люди думают, что знают океан. Они думают, что его знаю я. На самом деле его не знает никто.

Если я жду в жизни чего-то, то только от того, что заложил собственными руками, я отец своих детей и дед своих внуков, они плоть от моей плоти. Я жду от них добра не только мне, но и всем людям, которые придут к ним. Чтобы в их голове не было только: товар в лавке, жизнь в радости и ожидание лишь вознаграждения.

Сын Николай! Не презирай идущих и ищущих, даже если те спотыкаются! Ни на кого не имей в сердце злобы, никого не презирай.

Прощай твоим врагам и не делай того другим, чего не хочешь, чтобы тебе делали, или делай другим то, что ты хочешь, чтобы тебе делали, – вот слова, мораль, которые поймет каждый народ, всякая личность. Одними этими словами можно победить и покорить все.

Я заметил, когда я прихожу в гости к одним, я прячу свои руки и опускаю глаза, стыдясь, что под ногтями моих пальцев осталась засохшая краска (ведь по ночам я пишу картины). А в гостях у других моих знакомых просят, чтобы я показал ладони с мозолями. Одних я стесняюсь, перед другими я горжусь. И я понял, как нелепы мои попытки стесняться одних и восхитить других. Я понял, что был неправ, пытаюсь спрятать руки в краске.

Мне нет дела, что одни мне льстят и восторгаются, а другие ненавидят. В каждом человеке я вижу нового прихожанина в моем выстроенном храме для Господа Бога. Что до меня, то я совершенно другого склада. Когда я возвращаюсь из плавания, я вижу светящиеся глаза любимой жены, она улыбается, а когда я в плавании, она молится. Она умеет ждать. Я думаю о ней, и она думает обо мне.

Благородство души исходит из уклада, я нарушил присущую мне последовательность. Одинокое меняет не только характер, душу, но и черты лица. Для листа, летящего по воле ветра, нет ветра; для свободно падающего камня нет веса.

Чем больше человек потребляет чужого, тем больше обирает других, тем скуднее его душа, тем больше я жалею его, потому что люди в безумии и злобе отвращаются от небесного благого закона и срываются в адскую пропасть, и необходимо их остановить, отрезвить и спасти.

Мои думы запутались, как леска на удочке у рыбака, и все в голове у меня перемешалось.

История учит, что истинно серьезные художники никогда не щеголяли серьезностью. По словам Паскаля, «человек – думающий тростник». Думает тростник или нет, сказать определенно я не могу, но то, что тростник не смеется, как человек, несомненно. Я не могу не думать об этом, когда уже семь месяцев нахожусь в океане. Я просто существую сам по себе. Пожалуй, факт этот страшен, но, хочу я этого или нет, он, несомненно, существует. Я как «Летучий голландец», во мне многовековая история о блуждающем паруснике. Вот почему мне близки слова Флобера: «Человек – ничто, работа – все».

Ежедневно, не зная отдыха, я ставлю и убираю паруса, и так все эти семь месяцев. И в эту ночь ветер не прекращался, к утру я почувствовал, что устал больше, чем обычно. Когда вышел на палубу, уже светало. Как ни странно, альбатросы уже летали на фоне розовеющего неба. Стоя в кокпите, я все время испытывал искушение что-нибудь громко крикнуть, но, естественно, подавил его. Мне почудилось, что ядвигаюсь лишь мысленно к мысу Горн, а яхта стоит на месте.

Я уже проходил не раз мыс Горн, я один из немногих, кто воочию видел, с чем придется встретиться 85-футовой яхте «Алые паруса»... Я живо помню рев шторма и сокрушительную силу валов, буйствовавших, когда я вел вокруг мыса Горн яхту «СГУ» с полным парусным вооружением. Зачем опять я иду этим путем? Это заставило меня задуматься, но я не могу уже повернуть обратно. Я знаю, что, прежде чем добраться до мыса Горн, мне предстоит пройти 6000 миль через «ревушие сороковые» и «неистовые пятидесятые» – широты, не защищенные от дыхания Антарктиды. Риск слишком велик. Работы на яхте достаточно, настоящей мужской работы.

Земля и небо бессмертны:
ничего не ищут для себя.
Поэтому нет приближенья к концу.
Мудрый держится в тени,
оттого светел.
Для себя жаждет одного:
не иметь желаний
ТАКАЯ ЖАЖДА утоляется
вечностью.

Я устал от одиночества, я слишком долго живу без людей. Я слишком стар, чтобы опять и опять ставить и убирать паруса. Я устал сдерживать свое сердце. Я ушел от друзей, родных, врагов, а к кому вернусь? Я вернусь к моему сыну Николаю, обниму его, и вместе мы станем молиться Господу Богу. Подойдет Иринushка и тронет нас за плечи, позовет обедать. Вот в этом я вижу единство любви. Я выглянул из двери штурманской рубки. Шел такой сильный дождь, что мир вокруг будто исчез. Только приборы показывают, что яхта продолжает идти на восток. Один из великих парадоксов состояния путешественника: если уезжаешь, то жалеешь, что не остался; если остаешься, жалеешь, что не уехал.

Люди, не упрекайте меня за неупорядоченность и отсутствие дисциплины, я признаю одну дисциплину – дисциплину сердца, жаждущего узреть Господа Бога. Когда вы войдете в

мою часовню на улице Садовническая в Москве, вас покорит ее цельность и величие тишины. Благодаря часовне и преданной молитве я отыскал собственный путь. Ни картины, ни книги, которые я написал, настолько не приблизили меня к истине, как строительство часовни и одиночные плавания.

Надо упрощать вещи, жить аскетичнее и выигрывать время, чтобы вместо этого его терять. Стремитесь накопить и совершенствуйте жизнь духовную. Дни и ночи посвящайте усовершенствованию души.

В наше время надо проще украшать храмы, и от этого больше будет пользы. К примеру, орнамент на иконостасе насколько возможно изготавливайте скромно, просто монашеский! А там, где монашество, там простота и скромность. Преподобный Пахомий искривил колонну в храме, чтобы люди не восхищались делом его рук.

В своем монастыре преподобный со многим старанием построил храм с кирпичными колоннами. Видя, каким красивым получился храм, преподобный радовался, но потом подумал, что радоваться прекрасному творению собственных рук – это не по Богу. Тогда он обвязал колонны веревками и, помолившись, велел братии навалиться и тянуть, чтобы колонны искривились.

Надо упрощать вещи, жить аскетичнее и выигрывать время, чтобы вместо этого его терять. Стремитесь накопить и совершенствуйте жизнь духовную. Дни и ночи посвящайте усовершенствованию души. Иисус говорит: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). «Для того чтобы дать другому воды, надо, чтобы он жаждал» (Паисий Святогорец).

Познание истины и приобщение к ней служит предпосылкой нашего спасения, но чтобы познать истину, мы должны освободиться от тех «истин», которые мы навывдумывали и о самих себе, и об окружающем мире и которые, как кора, скрывают суть вещей. Чтобы узнать правду о самих себе, нам нужно изолироваться ото всех вещей вокруг нас, с которыми мы себя легко отождествляем. Ибо очень часто нашим «я» становится машина, которой мы обладаем или о которой мечтаем; мебель, которой обставляем свой дом; одежда, которую на себе носим. Мы приходим в такое жалкое состояние, что становимся тождественны вещам, окружающим нас и определяющим нашу индивидуальность и наше счастье. Отсюда становится понятной необходимость аскезы, которая является важнейшей составляющей православного, евангельского вероучения и жития. Это касается не только нас, священников, но и всякого человека, желающего узнать правду о себе, о Боге и о мире. Потому что именно аскеза освобождает нас от тех элементов (материальных и духовных), которые окружают нас некоей изгородью, а над нашей головой закрывают небо. Но кто-то из моих друзей может обмануться, простодушно поверить, будто радуют сами по себе деньги, машина, золотые украшения и дорогостоящая яхта. Мне хочется все расставить по местам. Те, у кого нет Бога в сердце, заполняют его материальным миром. Они собирают богатство и тут же сердятся на ими же собранные вещи. «Может ли быть, чтобы, разбогатев, я не стал богаче?!» – негодуют они, подсчитывают, сколько еще нужно накопить, потому что богатства явно недостает.

Как-то раз ко мне приходил один человек, он мог управлять яхтой и, как он думал, может управлять и деньгами, которые он накопил, ведя свой рискованный бизнес. Я увидел тоску в его глазах и сказал: «Друг мой! Брось все и купи спортивную яхту, на которой мы отправимся в кругосветное плавание для побития мирового рекорда «Кубка Жюль Верна». А когда вернемся, ты по-другому посмотришь на свою жизнь и на то, чем ты так дорожишь». Но он сказал: «Мне надо еще увеличить свой денежный капитал». Я не смог его убедить и заинтересовать кругосветным плаванием. Вскоре его осудили и дали тюремный срок. Он выбрал смотреть на

мир через решетку, а не с палубы своей яхты, огибая мыс Горн! И вот сейчас я за него молюсь, не как за плавающего и путешествующего, а с грустью – за страждущего и сидящего в темнице.

В попытках найти себя вы обречены находить пустоту. Не на что надеяться, если любишь лишь самого себя, но я уже говорил тебе, **сын мой Николай**, справедливый не делит сокровища, потому что их у него нет!

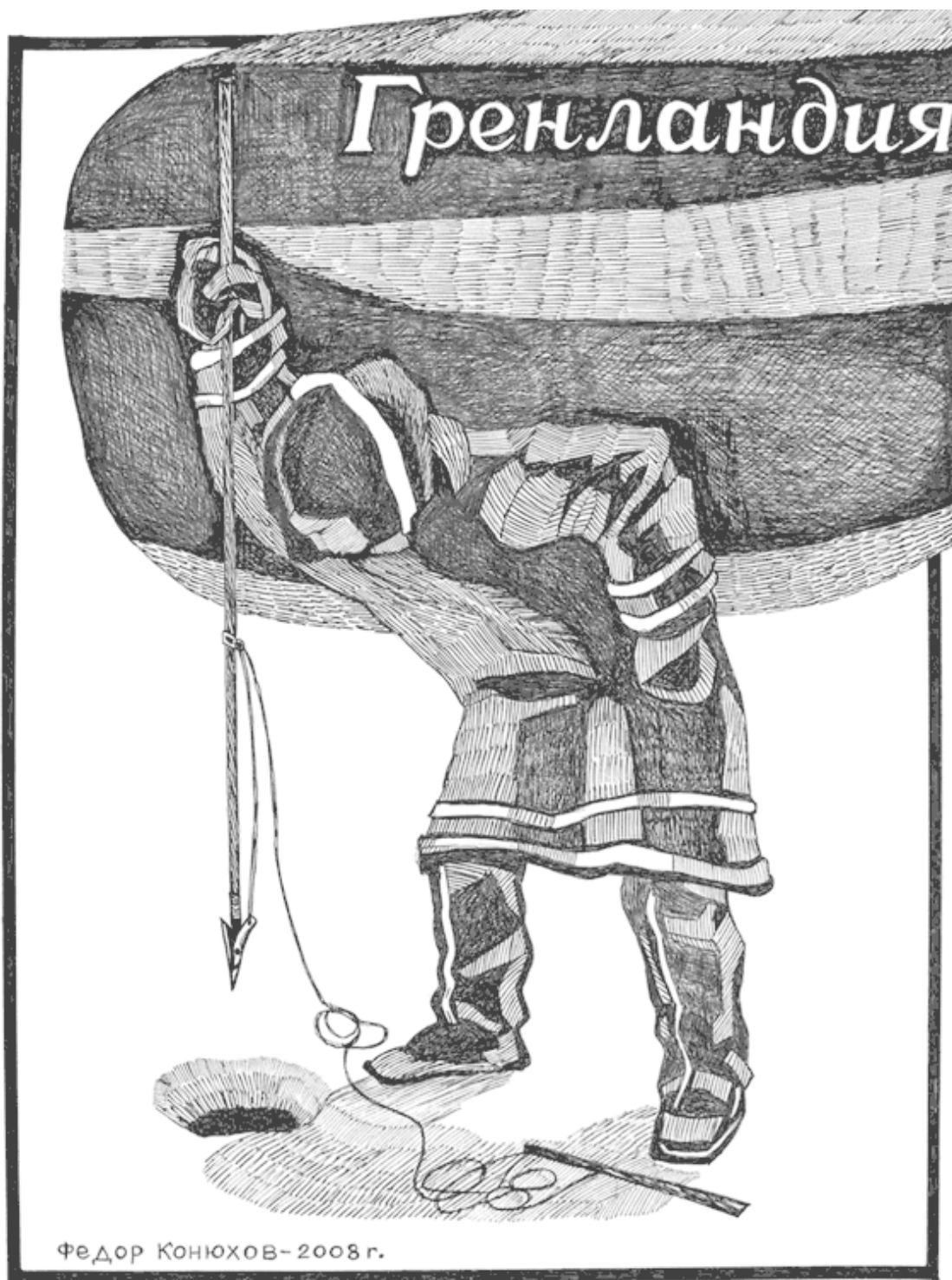
Люди не верят словам моим? Приходит время великих несправедливостей, когда от человека под страхом смерти требуют быть «за» или «против». Благодетельствовать тому, чем ты сможешь воспользоваться, это неправильно и не по Православной вере.

Я расскажу тебе, **сын мой Николай**, как пришел к вечеру в наш дом странник. Он вошел в комнату, поставил палку в угол и улыбнулся. Твоя мама окружила его заботой, а я спросил: «Откуда путь держишь?» Он ничего не говорил, но я по его могущественной улыбке понял, что к нам вошел друг. Через некоторое время он ушел, угол в комнате опустел, но в нашем доме осталась его светлая улыбка, и нам не жалко того времени, которое мы ему уделили, и стакана молока с хлебом, который ему дали. Он нам больше оставил: свою улыбку в наших сердцах.

*Благодетельствовать тому, чем ты сможешь воспользоваться,
это неправильно и не по Православной вере.*

Изменяется все вокруг в океане, и я изменяюсь, и моя лодка тоже чувствует это, ибо все зависит от Господа Бога, ибо кому известен предел его могущества? В океане не чувствуешь, в чем смысл времени, время для меня враг. Я плыву, плыву и плыву. Я ничего не оплакиваю. Я само бдение посреди открытого океана. Но те, кто не принимает время в расчет, вечно сражаются с ним. Оно – путь к Господу, и поставить предел этому пути невозможно. Я опускаю весла в воду, словно бы умиротворяя волнение океана. Миля за милей движется моя лодка, но не в монотонности гребли веслами моя суть.

Там, на берегу, люди говорят, что я такой или эдакий, у меня нет ничего; но они никогда не скажут, что я моряк, плыву по океану, обручился с морем. Я отец, я родил детей, и у меня есть внуки, жена моя не бесплодна. Я русский, служу России, мои весла и мили приумножают славу России. Я где-то прочитал, не помню у какого автора: «Жизнь людей была бы немного проще, если бы они вовсе не покидали собственный дом». Да, слова хорошие, и совет тоже неплохой, но я не из тех, кто может просидеть всю жизнь в одном месте, делая одно и то же день за днем. Уходя из жизни, эти люди сетуют: «Такая уж была у меня судьба!» Это не для меня. Я хочу, чтобы моя жизнь была приключением, пусть не всегда веселым, неважно.

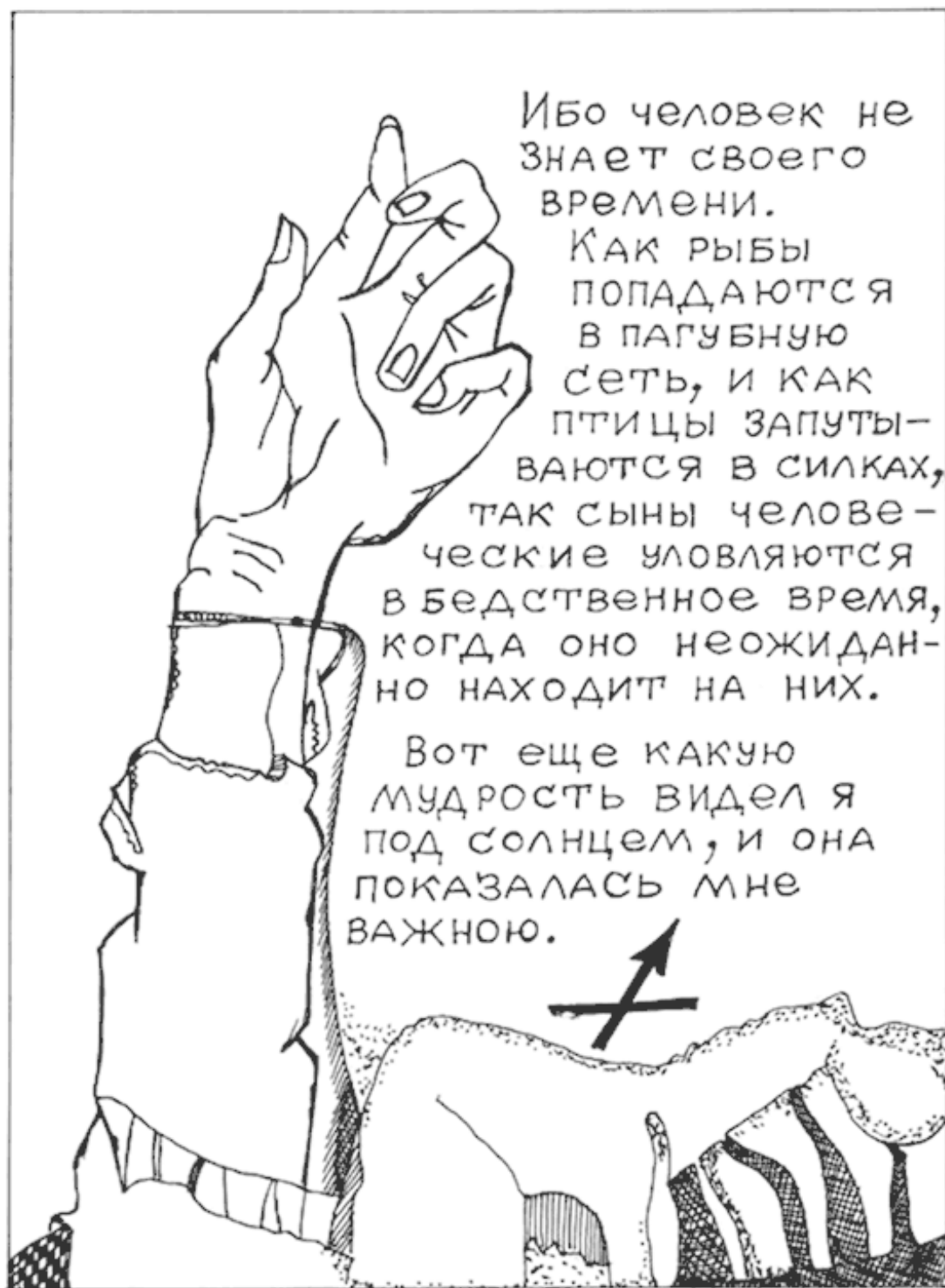

Однажды молодой Карл Маркс объяснял, почему человек является существом универсальным: только он может жить в рамках любого вида. Проще говоря, человек может вжиться в шкуру медведя, кошки или собаки, может представить себя насекомым; тем более универсальна человеческая особь, чем богаче ее жизненный опыт и воображение. Если ты пошел по стопам путешественника, то надо знать одно: не ты выбираешь экспедиции, а экспедиции – тебя. Вот мне приходится то пересекать Гренландию на собачьих упряжках, то подниматься на Эверест, то идти на лыжах к Северному или Южному полюсу, а вот сейчас – вести яхту к мысу Горн.

Океан вокруг покрыт гибельным туманом, моя яхта, как на ощупь, идет во тьме. По справедливости, я обречен все плавание жить при такой погоде, но я сам выбрал этот путь. Туманы в этих широтах, как мои грехи, несправедливые, скользкие и мерзкие. Сколько тысяч миль я прошел, но отряхнуть прах грехов моих не смог. Я уже получил здесь все, что заслужил. Стал самоуверен, возомнил, что сам смогу пройти этот путь, но не получается, без Господа этот океан не преодолеть. Моя самоуверенность уготовила мне погибель; словно запачканная одежда, стал я нечист. В штурманской рубке я окружил себя иконами святых, и наполнил молитвой яхту, и отказался от прежних своих привычек, о чем здесь не место писать, и к Тебе, Господи, не спиной, а лицом повернулся. Помню, что сила моя немощна, поэтому припадаю к Тебе, Господи, подкрепи же меня, изнемогающего и падающего. Аминь!

Снова увидел айсберг по носу яхты: очень большой, стоит, как небоскреб. До него миль десять. Плохо, что уже солнце садится, и через час будет темно, а у меня скорость 5 узлов. Это значит, что часа два до него идти, в темноте придется проходить мимо. Я все время буду повторять: «Грешен, Господи, грешен, о своих грехах я свидетельствую сам...»

Я нуждаюсь в доброте, я хочу узреть Бога, но я помышляю всегда о делах земных, и Ангел не приходит ко мне. Сын Всевышнего, Господь Иисус Христос, смилуйся, сжался, возлюби меня. Посмотри на меня, брось взгляд на яхту мою – мы затерялись в этом океане. Я и моя яхта бессильны против айсбергов. Узри смятение и отчаяние мое. Услышь немые стоны мои и жалостный плач мой. Я надеюсь только на Бога, на себя – нет, и потому умоляю Тебя: «Милосердно взгляни на меня, Господь Иисус Христос. Ты же, Господь, защита и спасение мое вечное».

Господи, не лиши меня вовсе надежды на спасение. Я с трудом преодолеваю трудности и страдания, плыву по водам нехоженным. Я удивляюсь, прихожу в отчаяние, недоуменный, ошеломленный. Если и дальше будет столько айсбергов, что со мной и моей яхтой произойдет? Стыжусь сказать, но мне кажется, что айсберги посланы преисподней. Здесь нет жаркого северного, с экватора, ветра, да и солнца, чтобы растопить твердый лед айсбергов. Никто не может мне помочь предотвратить встречу с айсбергом. Вся надежда на Тебя, Господи Иисусе Христе.

Я немог, когда надо творить добро; я бессилен, когда надо делать полезное и нужное. Горе мне, грешному! Как выбраться из этого района? Ибо многочисленны айсберги из Антарктиды, и не счесть, сколько еще их будет на моем пути. Ужасно и страшно, здесь мрак и непроницаемый туман. Яхта полна отчаяния. Моими мыслями овладевают айсберги и лед, от коих нет избавления.

Все здесь так, как говорил пророк: дождь, туман, холод, шторм, нет солнца, нет звезд, нет луны, нет неба голубого. Прошло лето в этих широтах, наступила осень, а ничего не меняется, все одинаково. Здесь нет понятия – грянула зима, наступило лето. Здесь есть одно – мыс Горн, этим все сказано!

День прошел, утешение исчезло. Подошла ночь, беспощадный холод долгого пути. Над горизонтом виднелся густой шкваловый воротник, с юга потянул слабый, но постепенно усиливавшийся ветер...

Для живого быть полумертвым немногим лучше, чем быть мертвым. Я только имею надежду на милость Твою, Господи. Убереги меня от страдания и айсбергов и доведи до берега земного к людям, как некогда во времена Моисея Ты повел евреев в тихий покой Земли обетованной. Приведи и меня, очисти от моих грехов. Моя душа совершенно измучена сомнениями. Я рядом с айсбергом подобен овце, обреченной на закалывание. Как говорится в притче? «И я, заблудший, бродил в безлюдных горах». Так же и я один в бескрайнем океане, а айсберги – злые волки.

Не хватает слов, чтобы рассказать о страхе и бедах моих. Я, как неразумное животное, обречен на скитания. Сколько мне еще блуждать в безлюдных местах? Сколько мучиться моей душе израненной? Только ты, Господи, можешь спасти меня и исцелить. Пусть, как во времена Ноя, повеет сладостный Твой ветер и уничтожит губящие людей айсберги. Ты, Господь Всесильный и Всемогущий, укажи мне способ, как пройти к мысу Горн, минуя айсберги, и прости мою непокорность в этом бескрайнем пространстве. Вспомни меня, Господи, заслони меня, грешного, от тревожащих меня дурных ветров. Слава Тебе во веки веков. Аминь!

Я задумался, на лбу появились складки. Мне в жизни много приходилось переносить... К словам моим прислушивайтесь, так как в них только правда, я не могу не сказать правды... Да, сильнее правды ничего нет. Я ничего не боюсь, так как мне ничего не надо, мне нечего бояться. Ни в какую политику я не вмешиваюсь, ничего не понимаю, ведь я простой человек, я не сержусь ни на кого. «Неправда поможет открыть правду!» Я лишь высказываю свое мнение, а соглашаться с ним или спорить – дело читателей.

С правого борта плывет айсберг. Он не чисто белый, а загадочно мутный. В такой момент ты ничего не можешь сделать, а просто стоишь и смотришь на него широко раскрытыми глазами. Может быть, этот айсберг отделился от Антарктиды, как взрослый сын от матери, и стал жить самостоятельно, все дальше и дальше удаляясь. Может, по его льду когда-то ходил Роберт Скотт, или Амундсен, или другие великие люди, которые открывали ледовый континент.

Ночь, идет дождь, со всех сторон окружен тьмой беспросветной. Предел видимости сузился донельзя. Неужели Господь явил на меня гнев? И в мыслях моих приговор для меня за мои грехи земные.

Талант художника даровал мне Господь, а я его расточил в блужданиях по океанам, и драгоценный свой дар я утопил в океанской пучине, как нечто презренное. И мои надменно сложенные руки по справедливости стали деревянными, как весла на лодке; они потеряли способность создавать картины, а я бываю безрассуден.

В одном монастыре был послушник, который обладал изумительным голосом. Однажды в обитель приехал профессор консерватории и стал уговаривать послушника уехать с ним. В конце концов уговорил, послушник оставил монастырь, поступил в консерваторию. Прошло несколько лет, у ворот монастыря появился грязный калека. Это был певчий. Что с ним произошло? В городе он полюбил веселье, связался с плохой компанией, заразился дурной болезнью. В монастырь вернулся покаяться и спокойно умереть. Расточая Божие дары, не завоюешь земной славы, а если и приобретешь ее, то блеск очень скоро угаснет.

Тщеславие мешает мне сойти с накатанной дороги путешественника. Что я заслужил, с какой мольбой предстану перед Тобой, Господи? Буду просить Царствия Небесного, но под тяжестью грехов я согнулся и не увижу благолепия славы Твоей, Господь. Иисус Христос, Сын Бога живого, Создатель Неба и Земли, помилуй меня, многогрешного.

Ночь была бурной и такой темной, какую можно наблюдать только в океане. Несмотря на кромешную тьму, белые гребни волн выступали из мрака, как гигантские чудовища, нападающие на яхту, и при чудовищной качке каждое движение давалось с трудом. «Господи, – молил я. – Дай мне силу любить! Помоги стать пастухом, чтобы смочь пасти белых барашков волн Твоего океана».

Кто в некоторой мере не живет для других, тот совершенно не живет для себя.

Нет предела, за которым иссякла бы мощь моего духовного состояния. Как остановиться в гребле веслами, если каждый взмах твой приближает к земле? Я всегда говорю сам себе, когда мне кажется, что я устал: «Ты творишь обряд». Гребок за гребком и еще гребок меня приближают к любимой женщине и матери моих детей; так и должно к возлюбленной идти по камням, продираясь сквозь колючки, и тогда тебя будут встречать из такого плавания как чудо – ты похож на воскресшего из мертвых. Только с такими мыслями можно преодолеть океан, так возникает любовь.

При каждом движении вспоминаю я Бога. После каждой пройденной мили на восток простираю руки к небу и благодарю Господа: «Господи Иисусе Христе, протяни ко мне возлюбленную десницу Твою. Укрепи меня, даровав милосердие Твое. Развей вместе с этим ветром океанским мои грехи. Присовокупляю прегрешения всех людей к своим. Я – пастух и презренный наемник, пасущий стадо убегающих и догоняющих штормовых волн с их большими греб-

нями; пастырь я, присматривающий за стадом вечернего бриза. Здесь, в океане вселенском, я заблудился в вечности. Сам себя смертельно караю и порицаю. Чьею рукой, по чьему повелению и ради чего я направлен сюда, от Бога это плавание или?..»

Сын Николай! Кто в некоторой мере не живет для других, тот совершенно не живет для себя. Знай, что кто друг тебе, тот друг и всем. Я все думаю, как истолковать сказанное в притче: «Сердце мудрых в доме плача, а сердце глупых в доме веселья». Кому не случается сказать глупость? Беда, когда ее высказывают обдуманно. Мой отец твердил: «Умей, сын, найти радость в рутинной работе и в вечном созерцании звезд. Это вся наука для моряка». В этой бесконечности лежит стимул вечной работы. Действие окружает Великий океан. Он указывает на очевидность и действительность. Океан не человек, он всегда предупреждает, а в человеке заключено злобное намерение ударить в спину без предупреждения – это неправильно. Я мыслю о том, чтобы человек был похож на океан. Я хочу, чтобы в этом плавании я обжил океан и сам себя, но что мне обживать?

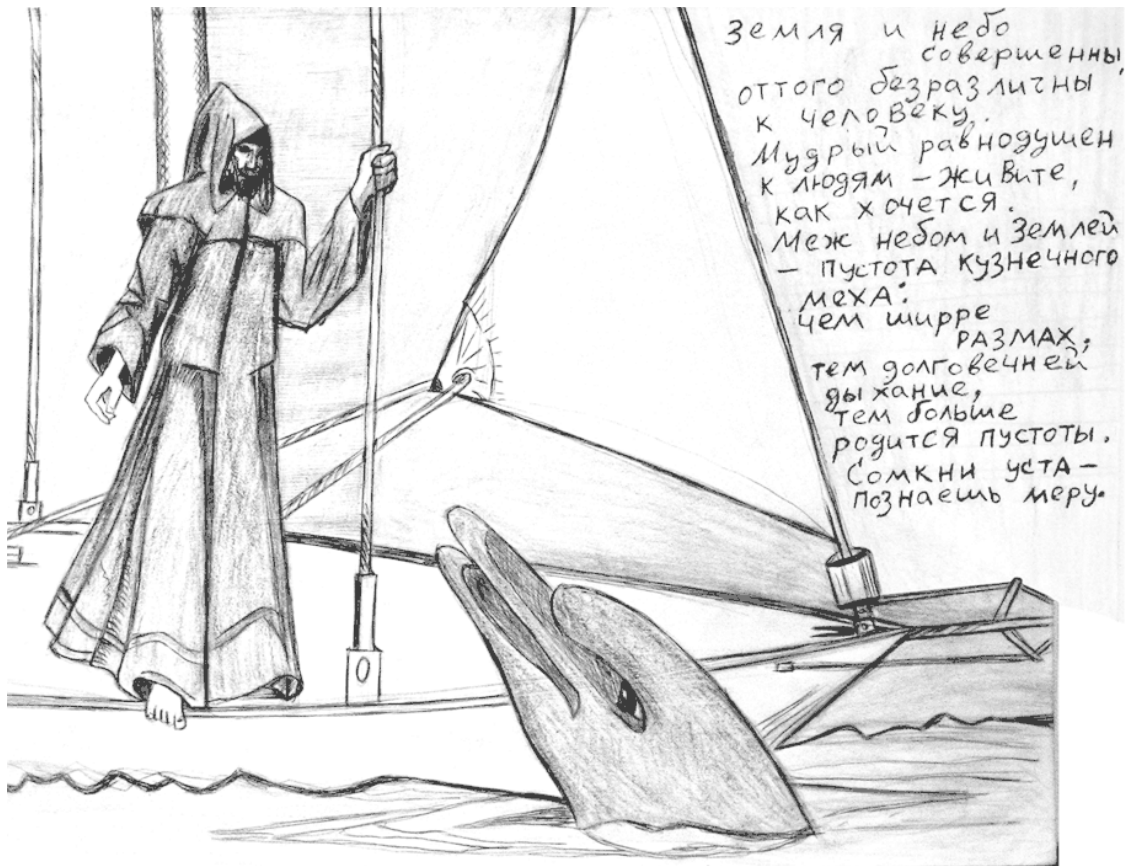
Я обжил свою лодку. Я один в холодном океане. Сгорбленное мое тело, затерянное в ночном океане. Со скорбью смотрю: «Вот Орион, вот Южный Крест, вот дорога Млечного Пути». Я запомнил свои звезды. Мы понимаем друг друга, но я скучаю по Полярной звезде и Большой Медведице, а внутри у меня словно бы повернулась стрелка компаса, и я сразу ощутил теплое Азовское море, к которому ведут звезды, где я в детстве со своим отцом уходил в море на сейнере «Минусинец». Мой отец Филипп пятьдесят лет ловил рыбу, и каждый выход в море был осмысленным. Он научил меня читать звездную карту, ловить ветер, узнавать погоду по красному небу и заставил меня ценить жизнь, не делать главным в себе желудок. Он повторял: «Твоя пища должна питать не только тело, но и душу». Я любил своего отца, и мне нравится, когда мои чувства, будто намагниченная стрелка компаса, тянутся к дому, где я родился. Там хлеб был дружеским, а молоко дышало теплом маминых рук. Я скучаю по запаху ячменной муки.

Больше всего я повествую в этой книге о том любопытном и удивительном, чем богат мой внутренний мир, и об океане, в котором провел большую часть своей жизни. Говорю я здесь и о свободной моей философии, как хочу, и пусть люди осуждают меня: «Это обмануло наши ожидания. Уж слишком скучно...» Так скажут яхтсмены и молодые путешественники, которые ждут от моего повествования больше приключений и романтики. Ведь я пишу о том, что безотчетно приходит мне в голову. Разве могут мои небрежные наброски выдержать сравнение с настоящими книгами, написанными по всем правилам искусства? Да, собственно говоря, я вас ничем не удивил? Многие любят хвалить то, что другие находят плохим, и, наоборот, умаляют то, чем обычно восхищаются...

*Отчего в природе человека, венца творения, столько беспорядков?
Отчего в жизни его столько неустойчив и безобразий? Оттого, что он
сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего.*

Была ясная лунная ночь в десятых числах первого осеннего месяца Южного полушария. Дельфины подошли с правого борта, резвились и выпрыгивали впереди форштевня, но я, прислонившись к мачте, оставался безмолвным. Мне стало грустно. Я лишь созерцал сокровенное сердце полной луны. Как ощутимо одиночество, когда океану нечем занять меня! Что со мной? Дельфины меня больше не радуют, спит океан, отдыхает ветер, стареет луна. Тупое ожидание ветра мне в тягость, тоскливо и скучно, я грустно застыл у мачты. Печалит меня утраченное время, снедает тоска от того, что яхта стоит на месте. Я как будто попал на каторгу; там, на каторге, долбят землю только для того, чтобы долбить. Так и у меня: ставлю и убираю паруса, ищу ветер, а его нет и нет. От долбежки в людях ничего не меняется, так и у меня – ни одной мили не прошел за сегодняшний день. От тяжелой работы на лбу тот же пот, что и у каторжанина, но все изменится, если паруса поймут ветер. Ветер придаст смысл моей тяжелой работе,

и мне откроется доступ к смыслу жизни, который состоит в том, чтобы подниматься со ступени на ступень все ближе к Господней славе.

Сын Николай! Отчего вся природа и все в природе устроено мудро? Оттого, что Творец ею распоряжается и управляет. Отчего в природе человека, венца творения, столько беспорядков? Отчего в жизни его столько неустойств и безобразий? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Вся твоя жизнь будет вращаться в мудром, прекрасном, величественном и животворном порядке, и вся она будет прекрасна, как у святых, божьих людей, которые передали себя всецело Христу и которых Церковь предлагает нам ежедневно в пример для подражания.

Сын Николай! Подражай только святым угодникам, и твой жизненный путь будет прямым.

Я перекапываю океан веслами ради пройденных миль. Гребу ради праздника, который будет в конце пути, кажусь счастливым и богатым только знанием о Божественном узле, что связывает воедино меня с Вселенной. Я жду, чтобы пришло ко мне что-то с неба, чтобы явился Ангел-Хранитель и оказал помощь и оживил мое сердце.

Что мне делать, я не видел Господа! Я оглядываюсь вокруг на качающийся океан и охвачен смятением, словно в преддверии истины, она еще не открылась мне, но, чтобы она была, я должен ее постичь. Одиночество всегда молчаливо: сегодня я мрачен, молчалив, почти зол.

Чем больше я путешествую по другим странам, тем больше люблю свою Россию. Как поразить невидимое? Как победить то, что есть и чего нет? Чтобы испытать последнюю надежду, подымаю полный грот до верха мачты и наблюдаю, есть ли поток воздуха в верхних слоях или там та же самая тишина, но тяжелый парус опускается всею своею тяжестью на гик и напоминает гробовой саван, покрывающий труп.

Вчера океан волновался, пенился, был утомлен, но заметно было, что это не раздающаяся ярость, напротив, даже не наблюдая долго, можно заметить, что гнев его был истощен, что рев его был глух. Ветер и гроза прошли уже, между тем еще раздавалось эхо бури, или лучше это было бешенство без угроз, лихорадка умирающего, слова прощения. Сегодня же наступила тишина, глубокая тишина, как в пустыне, безмолвная, как в могиле, нет волн, нет волнения в воздухе и облаков на небе. Только там, на горизонте, висят черные фантастические массы, удерживаемые невидимой и могущественной рукою и готовые снова остановиться над усыпленным океаном. Вот еще одна сложность, над которой стоит задуматься: когда я составил, от меня ушли одно противоречие за другим, и у меня все меньше вопросов. Господи, отвори свои ворота, позволь мне войти туда, где не понадобятся ответы. Господи, помилуй меня, грешного!

Вся ночь была напряженной: налетали дождевые шквальные тучи, пришлось убрать солинг и поставить стаксель. И сейчас, на рассвете, яхту обложили шквальные тучи.

Сын Николай! Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и обмана или расслабление от нечистых и скверных помышлений. Борись с ними неослабно и терпи мужественно, все-сердечно призывай Господа Иисуса, Победителя ада. И Господь, видя твое смирение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и скорую заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, говори: «Исцели, Пречистая, моя многонедужные струпы, яже в души, прожени враги, иже присно борются со мною» (канон Ангелу-Хранителю, песнь 3, и ныне).

Что я дам Господу после моей смерти? Я хочу дожить до глубокой старости. Хочу истратить жизнь и себя на труды. Я уйду в землю, а на ней оставлю плоды моего труда. Я построил храмы и часовни. Ты, **сынок**, должен их беречь и служить в них Господу Богу.

От молитвы я могу заплакать, но от прогресса человеческого не выжалось ни у кого ни одной слезинки. Деньги считаются корнем всех земных зол, и мы твердо верим, что богатому человеку никаким способом не удастся проникнуть на небо, но богатые люди жизнерадостно мирятся с вечной погибелью!

Всякий раз, как я замечаю угрюмые складки в углах своего рта; всякий раз, как в душе моей воцаряется промозглый, дождливый ноябрь; всякий раз, как я ловлю себя на том, что начинаю останавливаться перед вывесками «Ритуальные услуги» и пристраиваться в хвосте каждой встречной похоронной процессии, тогда я принимаю решение, что мне пора отправляться в плавание, и как можно скорее.

Я узнал, что рисковать своей жизнью и соглашаться на смерть не одно и то же. Подымаясь на Эверест, ты ставишь на кон собственное мужество – единственное, чем ты располагаешь и чем рискуешь на склоне горы. После успешного восхождения ты греешься в лучах своей победы, но всего несколько часов, а затем плечи твои отягощает слава. Да, короткое время, ибо жить победой невозможно.

Смертельный риск при восхождении на вершину Эвереста (8848 метров) – подарок, который ты даришь только себе. Тебе нравится дышать полной грудью на вершине горы, там, где нет кислорода. Согласившись рисковать собой, ты непременно расскажешь, как это было, и продолжишь жить дальше.

Поверьте мне, что мы рабы не столько своих страстей, сколько привычек. Привычка – наш неразлучный друг и наш самый постоянный враг. Привычка – второе существование, которое мы получаем, как и первое, не имея возможности противиться. Чтобы хорошенько понять истины, которые я излагаю здесь среди тысячи других, толпящихся в моей голове, надо, чтобы вы путешествовали. Конечно, мы стремимся к Господу, но из того, кем ты можешь стать, совсем не следует, что сейчас ты уже таков.

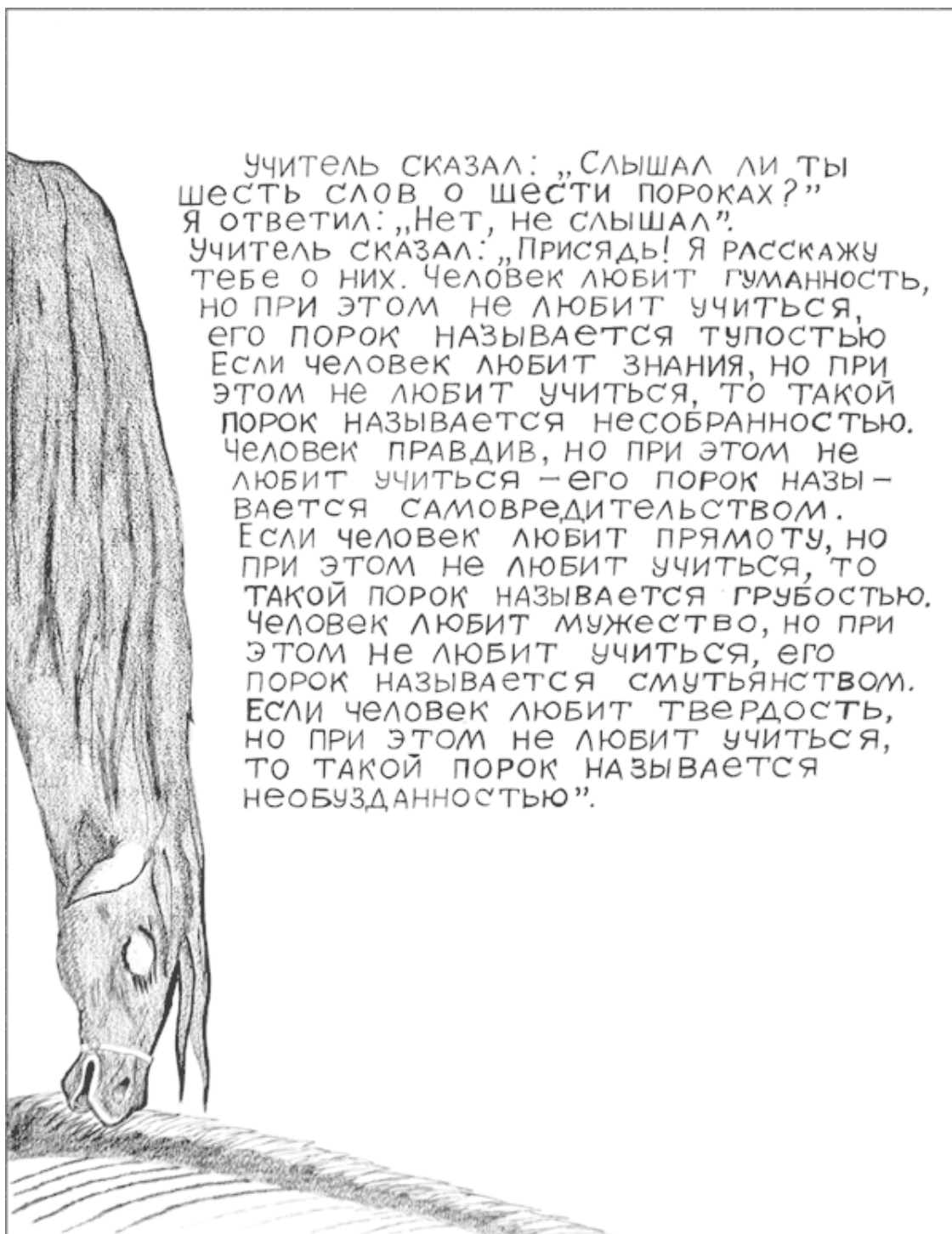
Путешествуют не затем, чтобы пробежать весь мир. Посещая ежедневно новые страны, тело может быть неподвижно, в то время как голова обнимает всю Вселенную.

В своей «Школе путешествий» в городе Тотьма я говорю ученикам: «Путешествуют не затем, чтобы пробежать весь мир. Посещая ежедневно новые страны, тело может быть неподвижно, в то время как голова обнимает всю Вселенную. Один отыскивает пружины строения человека, другой – его органы, третий роется в истории и строит новый мир на прежнем мире, поглощенном столетиями. Один изучает философию народов, чтобы составить разумный закон; другой, еще смелее, старается найти тайны Божества среди огненных миров, цвет, ход и величина которых не составляют уже для него тайн. Такие люди тоже путешествуют, и путь их длинен и труден, уверяю вас, что эти простые вопросы очень важны.

«Слово Божие, оно никогда не может находиться в противоречии с истинной наукой», – так говорил отец русской науки Михаил Ломоносов.

Живописец может судить о картине, архитектор может судить о здании, сапожник об обуви, путешественник о путешествии. Никто не должен быть судьей в своем собственном деле. Уже в десять лет от роду я научился от своего отца и его команды с сейнера «Минусинец» закреплять фалы и был способен завязать пятнадцать или двадцать самых простых морских узлов с закрытыми глазами. Мог ослабить снасти по свистку или стоять у штурвала и держать курс прямо на юг. Итак, самым лучшим наследством сына бывают заслуги его отца. Уважение между отцом и сыном должно быть обоюдным. Одно море сродни одному экипажу, другое – другому, это истина, о которой говорил мой отец. Он был хорошим моряком на Азовском и Черном морях.

Сейчас ночь. На юго-востоке висит на небе Южное сияние. Небо звездное, но с юго-запада над горизонтом поднимаются черные тучи, они постепенно закрывают звезды. Тучи движутся в мою сторону. Я наблюдаю, как звезды пропадают за тучами. Скоро буду убирать парус солент и ставить стаксель. Ветер постоянно заходит на запад. Вдруг ветер умолк, и океан смолк тоже, как будто бы Божия рука опустилась в воду. Барометр еще молчит. Что же такое происходит с океаном? В эту минуту все было печально и торжественно в природе, что делало эту сцену мрачной. Океан: то мрачный, как пропасть, то блестящий, как пожар от света Луны, – он уже не был врагом, с которым приходилось сражаться, это был хозяин или властелин, перед которым следовало преклонить голову.

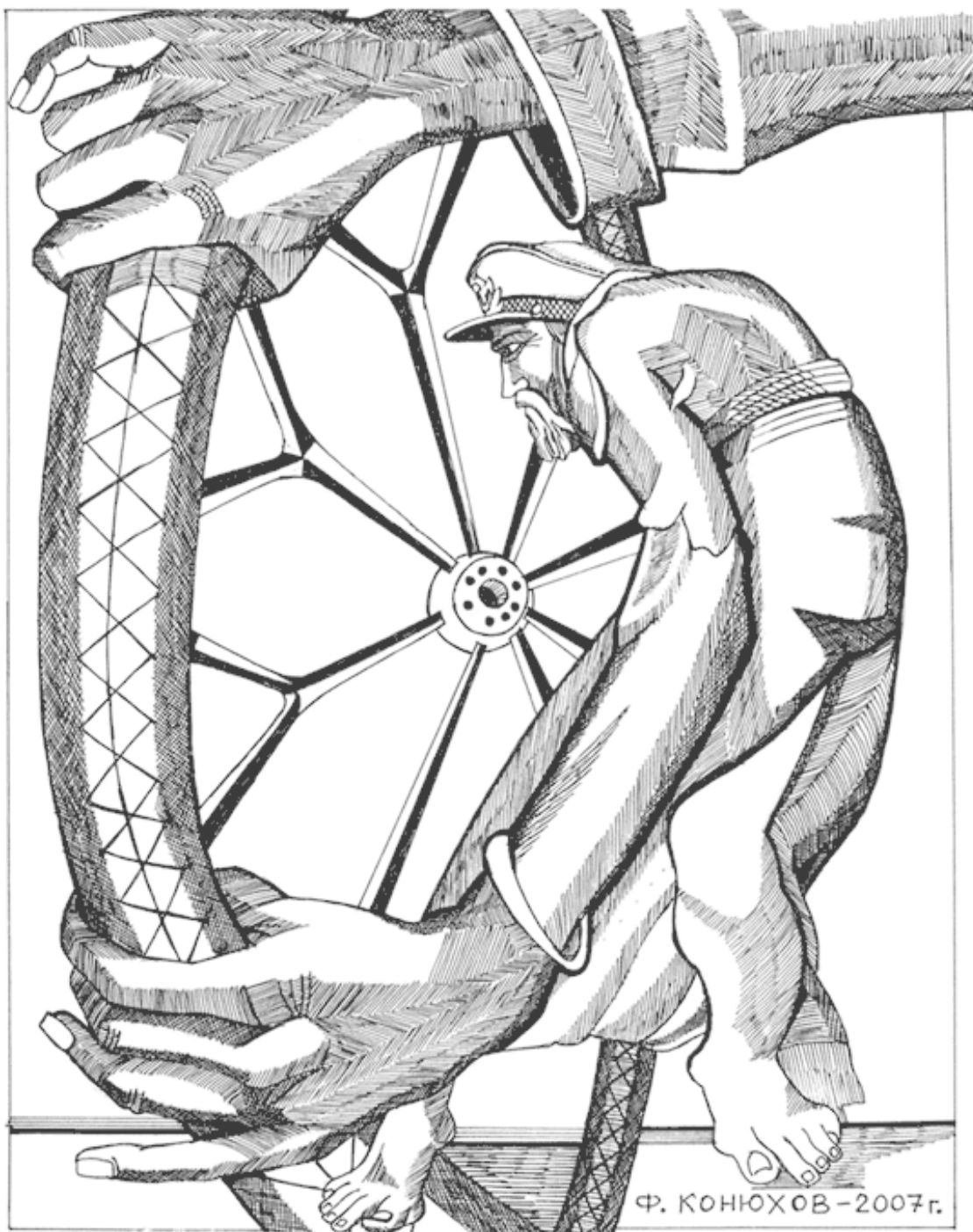
Архитекторы и строители отдают первенство материалу, из которого будет строиться часовня (я им верю и тоже с ними выбираю и приобретаю красивые кирпичи). Люди не интересуются, каким образом я намереваюсь построить храм, где будут молиться. Они не спрашивают, откуда я возьму камни и какой из архитекторов мне подойдет. Я должен из этих камней проторить молитвой дорогу к Господу, она поведет мой народ к храму. И изнемогая, складываю в стены кирпичи и камни, чтобы часовня стала прекрасной; но этого недостаточно, чтобы часовня согрела душу и сердце и хотелось в ней молиться. Достаточно одного-единственного камня, на котором должен быть лик Господа Бога Иисуса Христа.

Не стремитесь удивить людей тем, сколько ушло денег и сколько камней было потрачено на вашу часовню. Господь хочет знать, с какими усердием и любовью ты строил и кормил ли ты

ужином работников, которые помогали строить часовню. Господь судит о тебе по делам твоих рук и сердцу, а не по ненужным делу вещам, которые так возвышают тебя в собственных глазах.

Господи, по Твоей воле скоро закончится мое плавание, я ничего не узнал, но и не хотел ничего узнать, когда уходил в плавание. Любое знание было бы тягостно мне, но в этом плавании впервые я понял, что значимость молитвы – в безответности. Господь слушает мои молитвы и молчит. Господи, в Твоей воле молчать, но мне так нужен знак от Тебя.

Сын Николай! Твоим любимым занятием должно быть читать Божественные писания, жития и учения святых, душеспасительные уроки богомудрых отцов – Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. Закончил читать житие святого преподобного Амвросия Оптинского. Широко известен рассказ о старце Амвросии. Однажды к нему пришли две женщины. Одна из них имела на душе великий грех и поэтому была крайне подавлена. Другая же была весела, потому что за ней никаких «больших» грехов не значилось. Старец выслушал обеих и послал их к речке Жиздре.

Первой он повелел найти и принести такой большой камень, какой она только была в силах поднять. Второй – набрать в подол своего платья маленьких камушков. Когда женщины вернулись, исполнив его повеление, старец велел им отнести камни обратно, но непременно положить их на места, откуда они были взяты. Первая женщина легко нашла место, где лежал большой камень, а вторая никак не могла вспомнить, где они лежали, и потому вернулась с ними к старцу. Преподобный объяснил им, что первая всегда помнила о своем великом грехе, каялась и теперь может снять его с души своей; вторая же не обращала внимания на мелкие грехи, а таких оказалось много, и она, не помня их, не могла очиститься от них покаянием.

Мы инстинктивно страшимся смерти, и я не раз наблюдал, как животные или рыбы стремятся выжить во что бы то ни стало. Стремление выжить берет верх над любым другим стремлением. Дар жизни бесценен, и мы спасаем его любыми средствами, и человек никогда не

согласится умереть незаметно, безмолвно, унеся с собой тайну, полученную как дар. Конечно, инстинкт самосохранения существует, но он только часть инстинкта более могущественного. Главное в нас – инстинктивное желание жить вечно. Тот, кто живет телесной жизнью, печется о теле. Тот, кто живет любовью к Богу, ищет вечности, подымается к небу. В этом плавании я открыл для себя иные радости и иные страдания тоже, как без этого? Мои страдания – залог моих радостей. И я вернусь ради своей жены, потому что она – это я, так же, как я – это она. И верность моя ей – верность верующего.

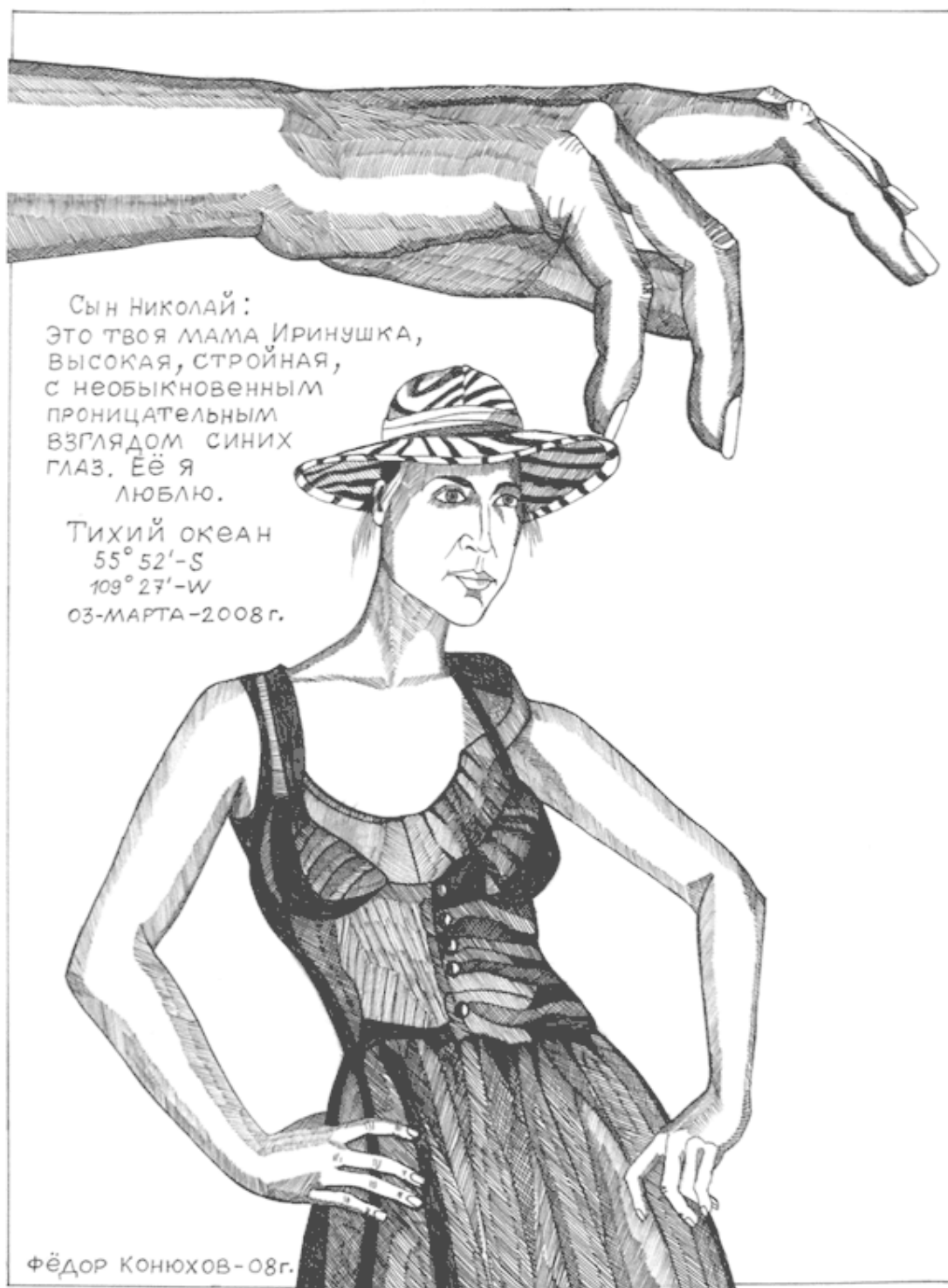
Вот она, тайна, которую мне открыли. Если я желаю избавить жену от ожиданий, уничтожу условность разлуки, помогающей существовать любви, что я подарю своей жене? Океан без берегов? Она улыбнется мне, если я ей буду это дарить. Я тот, кто придает подарку значимость. Я хочу открыть ей глаза, она не видит, в чем значение такого подарка: распахнув перед ней звездное небо, я удивлю ее, и она будет совсем по-другому относиться к моему плаванию. Подумай, с каким чувством ты смотрела бы в бесформенную пустоту океана, если бы не было меня в нем?

Главное в нас – инстинктивное желание жить вечно. Тот, кто живет телесной жизнью, печется о теле. Тот, кто живет любовью к Богу, ищет вечности, подымается к небу.

Здесь я вижу только, как океан тянется и тянется к солнцу, поэтому я решил увеличить паруса и убрал все рифы на гроте. Ветер немного умолк.

Сын Николай! Прими девиз: «Неопаздывающий не опаздывает». Скажи друзьям, как тесно время, как упущенное не возвращается.

Я пятьдесят лет путешествую, пятьдесят лет мучаюсь от штормов в океане, от снега и холода, злого недуга в горах, тону в реках своих грехов. Я наказания достоин. Господи, со слезами в очах прошу Тебя: «Не презри меня с высоты. Дай еще пожить, я не все еще сделал в этом видимом мире. Я еще не исцелил душу мою, хотя естество души моей отягощено грехами, и мне страшно предстать перед Тобой, Господи Иисусе Христе, с такой душой. Господи, дай мне время на замаливание грехов моих. И я обращаюсь к Тебе, Господи, с мольбою: «Наполни тело мое чистым дыханием. Сохрани мне жизнь, Господи, освободи меня от оков искусителя, это он меня гонит в экспедиции. Иисус Христос, верни мне, безумцу, здравый рассудок. Жизнь моя уже преклонилась к закату, а я еще и не начал делать ничего из того, что велено мне свыше совершить на земле. Боже, будь же милостив ко мне, грешному. Аминь!

Сын Николай! Не ищи для себя ни славы земной, ни мученичества, а только иди по пути, на который призовет тебя Господь, иди твердо и верно во след воле Божьей. Живи для Бога! Живи ради Бога! И живи во славу Божью.

Благодетельство есть самое верное убеждение, так как я хочу, чтобы эта моя книга не служила только для одного препровождения времени, а была также и полезна путешественникам, священникам и моим сыновьям Оскару и Николаю.

В конце жизни каждый получит свой заработок. Ярый, смелый, трусливый, ленивый – все придут за платой.

Мои записи в дневнике путешественника не предназначены для широкой публики, и потому я пишу обо всем, что в голову приходит, даже о странном и неприятном. «Записки в океане» – не исповедь, не приглушенный разговор с самим собой. Мое писание призвано воздействовать на читателя, обращено к нему и вне общения с ним так же не имело бы смысла, как мост, который, вместо того чтобы соединить два берега, был бы доведен только до середины реки. Чтобы так писать, я должен был пройти длинный и трудный путь.

Положение ухудшил встречный шторм, пришлось медленно лавировать против ветра. За кормой появился типичный предвестник «южного буяна»: над горизонтом протянулось длинное узкое багрово-синее облако. Я задумался над тем, окажется ли оно на деле таким же зловещим, каким выглядело; поменяется ли ветер и захватит ли меня своим крылом. Надо бы зайти дальше на юг, чтобы выбраться из опасной полосы. Меня охватило отчаяние, возможно, потому, что я чувствовал, что совсем выдохся. Господи, спаси и сохрани меня на этот день! Океан как мясорубка: волны хаотические, яхту ломает, паруса хлопают. Тяжело настроить на курс...

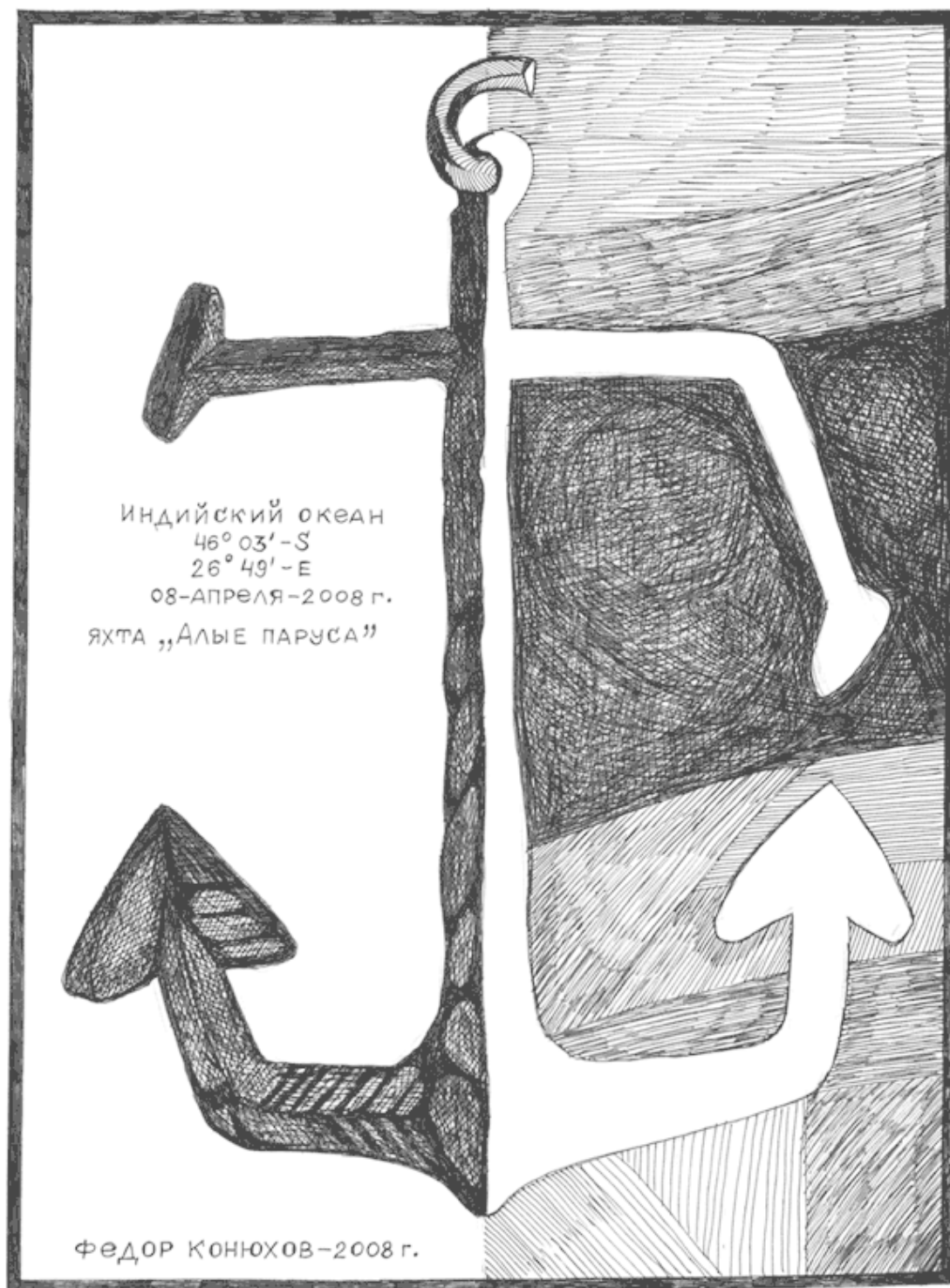
Ветер и океан, слава Богу, утихают. На рассвете ветер упал и зашел против часовой стрелки. По небу плывут рваные тучи. Солнце, похоже, взошло, но его не видать. Темные силы не дают нашему светилу, нашему солнышку, светить на Божий мир. Тучи – это от лукавого, они портят вид Божий. Какая была тяжелая ночь!

Святой священномученик равноапостольный Косма Этолийский писал: «Придет время, и там, где сейчас парни вешают свои ружья, цыгане развешат свои музыкальные инструменты»; святой блаженный Паисий Святогорец говорил: «Там, где раньше подвизались монахи, там, где раньше висели их четки, сейчас голосят радиоприемники и шипят прохладительные напитки!» Понимаешь, о чем речь, **сын мой Николай**? Вместо того чтобы творить Иисусову молитву, они включают радио. Зачем тогда нужен монастырь, если в нем нет тишины?

Вы еще не ощутили, сколь сладко безмолвие. Если вы понимаете, что такое одиночество, то вы лучше поймете, о чем я пишу в этой книге.

Небо тоже, казалось, устало от ярости. Изредка пробивающийся сквозь тучи голубой свет рождал надежду в моем сердце, подсказывал скорое окончание гнева природы и говорил мне, что гнев этот можно преодолеть терпением и постоянством. Долго еще не утихало в воздухе и в океане, но с последним вздохом шторма вздохнул и я. И чем больше вспоминал о шторме, тем больше старался отплатить ему презрением.

Ветер задул попутный, течение благоприятно для моей яхты и меня. Я вспоминаю о прошедшем шторме: тогда на яхте было все печально и уныло – и, напротив, все изменилось, когда через тучи показалось небо, и тогда голубой вид неба разом прогнал с палубы яхты мрачные мысли, скопившиеся против воли. Океан стал знаком мне, и радость моя была безгранична. Небо очистилось от плотной массы облаков. В этих широтах небо – враг мореплавателям: не проходит дня без снега или холодного дождя. Густые облака повисли над мачтой и затемнили от меня верхнюю часть грота. Этот шторм меня изменил, я стал человеческим; странно, очень странно!

Мы живем в один из наиболее мрачных периодов человеческой истории. Несмотря на ускоренное развитие индустриальной и компьютерной цивилизации и научно-технический прогресс, нормы поведения и значение духовных ценностей у всех так называемых цивилизованных наций рушатся с катастрофической быстротой. Сегодня материального богатства в руках человечества сосредоточено больше, чем во все предыдущие времена. Принимая во внимание все эти тревожные факты, нельзя не задаться вопросом: можно ли считать столь трагический процесс «религиозных схваток» прелюдией к новой, светлой эпохе мира и процветания, или же это признак глубокого духовного упадка, за которым неизбежно следует сокрушитель-

ная буря, которая, если не изменить коренным образом ни идеологические, ни религиозные установки, ни руководство, может привести цивилизацию людей, несмотря на все ее достижения, к краху? Размышляя над сущностью и причинами великих потрясений, выдающийся русский писатель Д. Мережковский задал вопрос: «В чем заключается уникальность нашего времени?» И сам же ответил на него: «В столкновении правды с великой религиозной ложью. Сегодня ложь и правда сцепились в такой смертельной схватке, какой не было никогда». А немецкий писатель и философ Освальд Шпенглер поясняет в своей книге «Человек и техника»: «...уже принимаются последние решения, трагедия близится. Каждая высокая культура есть трагедия. Вся история человечества трагична. Но святотатство и падение Фаустовой цивилизации... такого святотатства не могли себе представить ни Шекспир, ни Эсхил. Творение восстает против своего Творца...»

Сегодня мир людей, какого бы они ни были вероисповедания, пошли за золотым тельцом и уклонились от своих идеалов, будь то Будды, пророка Мухаммеда или нашего Господа Бога Иисуса Христа. Они не проповедовали богатство или уничтожение своего ближнего, которого создал единый Господь Бог. Люди забыли, да они и не изучали до конца учение своего вероисповедания.

Идет дождь, я собрал дождевую воду, сейчас все заполнено ею: и цистерна, и канистры. Туман, видимость плохая. Над яхтой покружился и улетел поморник. Эта птица далеко от берега не летает. Или он прилетел с мыса Горн, или живет на айсберге, который ночью прошел с левого борта, в восьми милях. Айсберг огромный, я это по локатору видел, а визуально – нет. Было слишком темно. Да и сейчас, днем, видимость – всего одна миля.

Мы живем в XXI веке, но человечество еще не построило основы культуры. Ведь цивилизация еще не культура. Мы должны признать, что человечество сильно одичало, оно все воюет и воюет. Вот и сейчас доходят до меня тревожные вести с Украины. Где оно, облако благодати, чтобы успокоило ожесточенность украинских правителей? Какою молитвою молчания можно вернуть мирную тишину украинскому народу? «Лучше войско баранов под предводительством льва, нежели войско львов под предводительством барана» (римская пословица).

Каждый может перенести самое большое бедствие, если есть уверенность в Боге. Надо сохранить эту уверенность, иначе – конец. Долг православного человека – утверждать справедливость.

Сегодня мир людей, какого бы они ни были вероисповедания, пошли за золотым тельцом и уклонились от своих идеалов, будь то Будды, пророка Мухаммеда или нашего Господа Бога Иисуса Христа. Они не проповедовали богатство или уничтожение своего ближнего, которого создал единый Господь Бог.

Закончил читать «Творения преподобного Нила Сорского» (1508 г.). Он говорил: «... кроме молитвы необходима борьба с помыслами». Наставления преподобного Нила о помыслах заключают в себе глубокие психологические наблюдения над действиями души. Он разлагает дело души на самые мелкие, едва уловимые части, показывает, как помысел из безгрешного постепенно переходит в действие более и более виновное.

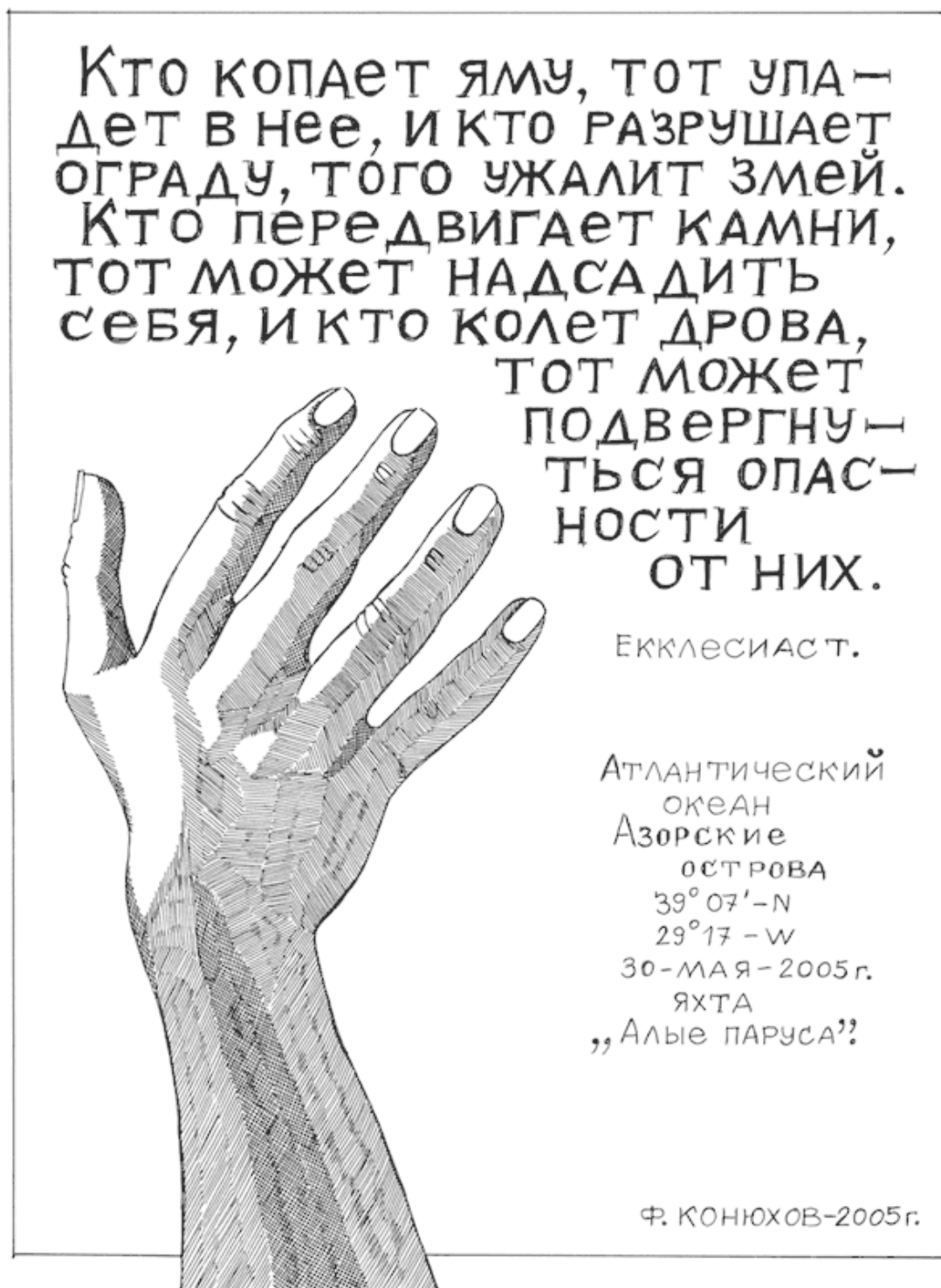
Относительно внешней деятельности преподобный Нил предписывал для монахов полную нестяжательность, простоту во всем, так что и в храме не позволял им иметь серебряные вещи и украшения; необходимое для жизни велел приобретать только трудами рук и повторял слова Апостола: «Кто не хочет работать, не должен есть».

Меня мучают сомнения, как встретит штевень моей яхты пролив Дрейка – угрозой или безмолвием? Мыс Горн всегда мне предвещал опасность и угрожал смертью. Жестоко страдаю от этих терзаний. Со слезами Господу молится за меня моя жена Ирина. Услышь ее чаяния и ее мольбу, даруй, о Господи, ей покой, мирную жизнь, а мне, жалкому труженику на ниве

океанской, спокойную погоду для прохода мыса Горн. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

В безмолвии моей молитвы к Богу я пристально наблюдаю за моими альбатросами, которые показывают мое направление к проливу Дрейка. Я заметил: даю им мало, спрашиваю с них много. Будто на них, и только на них, возложено прокладывать курс моей яхты. Я хочу, чтобы каждая птица была рядом со мной, когда я буду проходить мыс Горн.

Можно ли удовлетвориться жизнью личного обогащения? Странное существо человек. Вроде разумное. Как будто бы. А что на поверхности оказывается? Ведь сколько книг написано, сколько фильмов снято с апокалиптическими картинками будущего. Люди, внимайте предупреждениям. И вроде понимаем все мы, знаем, что угрожает цивилизации. Разве не знаем мы, к чему приведут эксперименты с силами природы? Разве не знали мы, что такое атомная бомба? А взяли и сбросили на японские города, мы еще не научились укрощать атомную реакцию, а уже настроили множество атомных электростанций и получили Чернобыль. Разве не видим мы, что делаем с окружающей средой? И стремительно идем к глобальному потеплению. Мы с удовольствием покупаем билет в кино, отпечатанный на яркой глянцевой бумаге, не думая, сколько на него ушло чистой воды и атмосферного воздуха. И сидя в кинотеатре, едим попкорн из огромных картонных ведер или чипсы из пакетиков, которые двести лет будут лежать в земле и не сгниют, а в океане будут угрожать живым существам. Я видел, как киты умирают от полиэтилена. Они им забивают щетки (усы), и такое огромное существо, как кит, ничего не может сделать и гибнет. Спросите любого ребенка, любит ли он китов, все как один ответят «да, да», а в желудке мертвого кита я находил множество пластика от упаковки детских игрушек. А потом выходим из кинотеатра, бурно обсуждая актуальность фильма о последних днях мира, и бросаем в урну, а то и мимо нее, пакетики от чипсов.

Кто считает, сколько пластика и полиэтилена мы выбрасываем? Кто считает, сколько леса уходит на никому не нужные рекламные проспекты, которые нам на входе в метро всовывают в руки молодые подрабатывающие студенты в ярких майках? А чтобы один раз пройти в метро, нам выдают красивый картонный билет и чек, что мы его купили. Разве стоит один проезд того количества краски и бумаги, что ушло на него? Мы потребляем бензин, газ и пресную воду в непомерных количествах. Едим, пьем, курим, мусорим, жжем костры в лесу и смываем в унитаз туалетную бумагу. Сливаем отработанное масло из своих легковых машин прямо в канаву. Равнодушно смотрим на жирные пятна мазута в наших портах, реках, морях. Я про-

ходил такие районы в океане, где до горизонта тянутся шлейфом по течению черные пятна от нефти. Танкеры, которые приходят в порты Южной Америки и привозят тысячи тонн нефти или горюче-смазочные материалы, сдают свой груз в портах в емкости, а затем выходят далеко в море, миль на тридцать и больше, и там моют свои танки (цистерны) горячей водой с химическим порошком, чтобы в чистые танки принять на борт пальмовое масло и везти в Европу, в северные страны. Все это я видел, и сердце обливается кровью и состраданием, сколько гибнет рыбы. Как будто никто не помнит слова из фильма «Через тернии к звездам», которые произнес Ракан: «Сегодня еще шумят наши леса и смеются наши дети. Сегодня еще богаты наши недра и поют птицы. «На наш век хватит!» – говорили мы». А вот, может, и не хватит!!! Мы отмахиваемся от случающихся все чаще природных катастроф и от выпадающего все реже снега, мы как будто этого не замечаем. И все твердим: «На наш век хватит», – и живем, как нам хочется.

Так разве можно после всего этого сказать, что человек – существо разумное? Или самоуничтожение и разрушение собственной среды обитания и есть квинтэссенция разума? Быть может, Бог восстановит в прежнем виде то, что мы расточили. Я не могу равнодушно смотреть на мир, не возмущаясь и не переживая за него всею душой. Прими же, читатель, и эти мои писания, я могу только добавить, но никаким образом не буду исправлять. Я знаю один только способ взрастить своего сына: научить его распознавать, где правда или ложь. Ибо только правду и возможно любить. Но чтобы любить, должна существовать жажда любви. Прекрасная та работа, что преобразится в поступки, воодушевив в тебе все, даже мускулы. Моя работа: священнодействие и возведение храма, управление яхтой, идущей вокруг света (только эта работа другого рода).

Я знаю один только способ взрастить своего сына: научить его распознавать, где правда или ложь. Ибо только правду и возможно любить. Но чтобы любить, должна существовать жажда любви.

Что мне делать, если в мой выстроенный храм придет священник с искаженным сердцем? Во время хождения по храмам я видел, как священник, обуянный жадностью, заставлял одного из своих прихожан ходить по храму с блюдом и собирать, и вымогать деньги у бедных старушек, которые после литургии уйдут в холодную пору года домой пешком в старых ботинках, без денег в кармане.

Что же мне делать, если священник-скупердай уронил свой сан, сядет в дорогостоящую машину и уедет сытым домой? Если нет хороших священников, то пустуют храмы и пополняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Благодать Божия исцеляет душу и тело.

Сан священника налагает на меня честность. Приговор, выносимый мною самому себе, гораздо строже и жестче судебного приговора. Праведный поступок по-настоящему праведен только тогда, когда он доброволен.

Сын Николай, не ищи света как вещи среди вещей, а покупай камни, строй храм, и он озарит тебя светом. Ты спросишь, как я строю храм? Сначала я покупаю землю, затем камни и строю храм, а после возле него сажаю деревья. Но вот храм построен, теперь я вижу, куда ушли камни. Вижу, что посаженные деревья облагораживают землю, но меня все мучает: кто пойдет в мой храм?

Когда строился храм, были запах древесины, стук молотков и рядом архитекторы, рабочие, каменотесы, грузчики и плотники; но я им платил за работу, чтобы они кормили своих детей. Теперь я никому не плачу, а мне только вера может стать истинной платой. Затем я подымусь на высокую колокольню храма и пристально буду всматриваться в горизонт. С колокольни видится близость звездного неба. Величие моего храма будет служить и для добрых, и для злых сердец. Ибо Бог, единожды явленный, открыт каждому, и открыт целиком. Я верю в храм, рожденный радостным ощущением победы. Я построил храм для вечности, и каждый,

кто помогал строить этот храм, будет молиться в нем, и храм будет отвечать эхом молитвы. Для радости не подошло еще время, храм должен наполниться людьми; только люди преобразуют молитву во славу Твою, Господи!

Я верю в то, что в этом храме будет любовь, и сомневаюсь в том, что смог бы построить храм гневом и гордыней. Хорошо, что люди, идущие в храм, восхищаются золотыми куполами и скрывают свой трепет перед Господом. Тогда я поверю: они победят, и их ведет верность и откровение любви к Господу Богу Иисусу Христу. Когда храм выстроен, я люблюсь храмом и не вижу камней...

Сейчас закат солнца, а как наступит ночь, будут звезды, хотя наше солнце – это и есть звезда. Солнце – ближайшая к нам звезда. Оно расположено на расстоянии 150 млн км от Земли и превышает Землю по диаметру в 109 раз. На поверхности солнца температура 6000 градусов. Солнце непрерывно излучает энергию во все стороны. Земля получает примерно одну двухмиллиардную часть этой энергии, но и этого очень много. Достаточно сказать, что поступающая на землю в течение всего лишь нескольких недель солнечная энергия равна энергии всех разведанных запасов угля, нефти и газа.

Луна, планеты Марс, Сатурн, Венера и ряд других в нашей Солнечной системе уже давно мертвы. Может, на них была когда-то жизнь, а сейчас нет. Что произошло? Неужели и мы войнами погубим нашу Землю, и такое красивое, теплое солнышко не будет обогревать никого, будет вселенская пустота, а все планеты мертвы?

Альбатросы будто покинули океан, их совсем не видно. Еще днем светило солнце, к вечеру белесая синева неба потускнела, откуда ни возьмись появились тучи. Я не заметил, чтобы их принесло откуда-нибудь. Они появились будто из глубины космоса, не видно и не слышно, как тени, опускаются ниже, ниже, густеют, медленно появляются и вот уже толпятся над топом мачты, тяжелые, плотные и неподвижные. Нет ни малейшего ветра; океан, обложенный облаками, приглушает звуки. Все притихло в ожидании чего-то нового, важного. И я подошел к мачте и обратился к Господу с вечерней молитвой.

Я и моя яхта попали в ловушку. Ловушку, которая никогда и никого не выпускает, но откуда мне было знать об этом? Я потихоньку переселяюсь в вечность, но считаю себя живым.

Ветра нет, яхту раскачивает мертвая зыбь, паруса хлопают, гик грота летает с борта на борт – расшатывает такелаж. Перед тем как начать успокаивать паруса, держу в руках и перелистываю «Новый Завет». Суть книги не в тщете зримого, а в Господней мудрости. В этой книге я ищу главное; только сейчас я понял, что для человека главное – вера в Господа Бога нашего Иисуса Христа. И вот о чем я подумал: я хочу сберечь смысл потраченной жизни. Хочу построить еще один храм, чтобы все путешественники, альпинисты, моряки и рыбаки приходили в него перед тем, как уйти в свой опасный путь. И я понял: прежде всего нужно строить церковь, возводить купола – они долговечнее нашей жизни. Я не хочу быть человеком, который трудится только для хлеба насущного, такой человек уходит и оставляет после себя пустоту.

Видел я эту заботу,
которую дал Бог сынам
человеческим, чтобы они
упражнялись в том.

Всё соделал Он прекрас-
ным в свое время, и вложил
мир в сердце их, хотя
человек не может пости-
гнуть дел, которые Бог
делает, от начала до
конца.

44°24'–S
62°22'–E
29-января–2005г.
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН.

ЕККЛЕСИАСТ.

Ф. КОНЮХОВ–2005г.

Сегодня ночью, а вернее, вечером уже могла появиться луна в виде тоненького серпа, но небо все время затянуто тучами.

Ангел-Хранитель постоянно витает вокруг меня, сочувствуя мне в страданиях моих. Он посредник между Богом и мною. Молитвой Ангела моего возлюбил и помилуй, Иисусе Христе, сжался надо мною во имя любви и через Ангела укажи мне стезю. Пусть сон не станет причиной гибели, пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий. Господи, с какой кротостью Ты терпишь множество моих грехов? Сколько Ты мне прощал молча? Христос, Боже мой, с Тобой моя дорога спокойна. Что невозможно для меня, то легко для Тебя. Что непостижимо для меня, то постижимо для Тебя. Господи, что неизмеримо для меня, то измеримо для Тебя.

Известны слова пророка: «Кто исчерпал воду горстью своей и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?» (Ис. 40:12). Что тяжело для меня, то легко для Тебя. Господи, я прошу у Тебя милосердия для ненавидящих меня. «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6:27–28).

Господи Всевышний, посмотри на свой великий океан и взгляни на мою малюсенькую яхту и на ничтожество мое. Прими от меня эту небольшую исповедь несметных грехов моих. Соверши чудо Божественное надо мною. Подобно чуду над прикованными многие годы к постели больными, которые лежали возле купальни Вифезда.

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда» (Ин. 5:2). Один больной был вдвойне нечестив – тридцать восемь лет он болел отнятием членов. Ты, Господи Иисусе Христе, не отказал ему во врачевании и исцелил, хоть и знал, что он дважды предаст Тебя. Согласно преданию, этот нечестивый будто бы донес первосвященникам, что Христос его исцелил, и в ночь предательства ударил Христа по щеке. А ведь Ты, Господь, предупредил его заранее:

«...не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Иоанн. 5:14).

Господи, сколько и сейчас есть людей, подобных тому нечестивцу. Ты делаешь для них добро, а они предают Тебя. Ты, Господь, всегда побеждаешь состраданием. Таким людям надо читать Священное Писание. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16–17).

Только Ты – надежда и упование, Господи Иисусе Христе. Я величайший среди грешников, ничтожнейший среди полезных. Боюсь от Тебя, Господи, услышать слова: «Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23).

Что стоит генерал без армии? Армия без генерала? Священнослужитель без своей паствы или люди без священника? Это все равно как корабль без капитана. Да, конечно, я не пекусь о том, что налетающий ветер уносит мои слова из молитвы, и это благо, улетевшие слова будет слушать океан.

Мне по душе человек, который не пожалеет времени на долгое созерцание Млечного Пути, такого человека я бы мог взять в свою команду.

Я не хожу туда, где сжигают покойников (крематорий). Наше общество ничего не выигрывает, если станет меньше чтить мертвых. Кладбище – лучшая память об ушедших: медленно идут люди между могилами, отыскивая своих близких усопших, для них корень в земле сама земля.

За свою жизнь я понял, что радость жизни определяется действием, попыткой, усилием, а не успехом. Если хочешь понять людей, выслушивай всех. Все правы, но никто из них (и ты сам) не поднялся в духовном так высоко, чтобы видеть правоту другого.

Гребя веслами, я обогащаюсь в ожидании отдыха, с каждым гребком завоевываю мили. Как говорил один философ, «тот, кто не влюблен, устает от любой дороги».

Человек должен быть накормлен, голодный – недочеловек: он теряет способность думать, но любовь, смысл жизни и близость к Богу важнее хлеба.

Сын Николай! Будь воздержан в пище, помни слова преподобного Иоанна Лествичника: «Возобладай над чревом, пока оно не возобладало над тобой». А святой Иоанн Златоуст писал: «Ничто столько не противно и не вредно телу, как пресыщение; ничто столько не разрушает, не обременяет и не губит его, как неумеренное употребление пищи.

Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже побереечь себя, как другие берегут мехи для вина, ибо продавцы вина не наполняют мехи сверх надлежащего объема, дабы не порвать их. Меж тем обжоры и такой заботы не хотят проявлять о бедном своем чреве, до чрезмерности обременяют его пищею и наполняют вином. Таким образом сугубо стесняют дух

и ту силу, которая управляет жизнью. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет пронизательный ум и возлагает на организм большую тяжесть и несносное бремя».

Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже поберечь себя, как другие берегут мехи для вина, ибо продавцы вина не наполняют мехи сверх надлежащего объема, дабы не порвать их.

Не приведи Господь склониться к слабости. Приговорил себя к смерти, заслужил изгнание – я нахожусь в океане. Имя мое достойно хулы...

Нервы мои притупились, словно оцепенели, в мозгу теснились странные видения, радужные сны.

Люди, зная меня, считают, что я со странностями и очень вспыльчив и излишне горяч. Блажен, кто предан своему делу. Как бы мне хотелось этого!

Никогда не верь тому, что говорят тебе, если сам не видел того, ибо и Бог, услышав вопль содомовский, не удостоверился, пока не сошел, очами своими: «Но Я говорю вам, что если вы увидите и глазами своими, то все равно не давайте тому веры».

Глава 2

Цель вопроса не вызывала сомнений.

Бросьте вы, будьте великодушны, как подобает мореплавателю. Мне часто снится, будто я пытаюсь сохранить равновесие, стоя над пропастью в горном массиве. Странно? Я начал нервничать. Мне хотелось последовать этому примеру, но я не решился.

Стоит ли жить, если жизнь не стоит над пропастью? Я никогда не задумывался об этом. Меня раньше это не интересовало. Все обойдется. Я думаю, жизни моей ничто не угрожает. Каждый раз я преувеличиваю опасность.

В моих словах нет последовательности. Пишу, что в голову придет.

Я вернулся к действительности. В одиночестве все чувства притупляются, так что волноваться нечего, понервничал и хватит.

Я прежде всего художник и должен заниматься своим делом. Чтобы понять некоторые вещи, нужно их увидеть собственными глазами. Знатоки утверждают, что жизнь складывается из обретенного опыта. Происшедшая во мне перемена показалась вполне естественной, не стоит волноваться понапрасну.

Какая из добродетелей есть наивысшая? Та, которая совершается втайне и о которой никто не знает. Скромность – одна из величайших черт русского народа. Скромными были все простые и замечательные русские люди. Ни один из них не занимался самохвальством, не улюлюкал на чужаков, не ставил себя в пример всем. Следующая добродетель – поступай во всем по воле других, но не по своей. Каждому делу подобающее ему время.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безводна и пуста, и тьма покрывала бездну; и Дух Божий носился над водой...»

Здесь, в океане, у меня есть время молчать, время уединяться и затвориться в своей яхте. В безмолвии приближаешься к Богу. Но мои надежды оказались слишком наивны. Я испытываю глубокую благодарность, в общем, мне не на что жаловаться. Единственный недостаток путешественника – непомерное одиночество.

Но разочарование наступило очень скоро.

Я с детства был не приспособлен к коллективным действиям. Уж лучше было бы мне постричься в монахи, а я пошел в путешественники, обладая обширными познаниями в области географии.

Да я и сам сомневаюсь, что удастся до бесконечности сохранять нынешнее положение.

Какая из добродетелей есть наивысшая?

Та, которая совершается втайне и о которой никто не знает.

Что может быть лучше доброго согласия? Скромность, присущая всем большим людям, и священнический сан, несовместимый с какими бы то ни было празднованиями. Не нам, не мне, а имени Твоему, Господи, слава. Пост, молитва, христианское смирение, нищелюбие, милостыня, готовность заступиться за обиженных – все эти христианские добродетели должны в полной мере присутствовать у священника в течение всей его жизни. Кто ищет благополучия и спокойствия, тому лучше не приближаться ко мне и моим проектам и планам. Слабосильным нет места среди океана или на пути к Северному полюсу, а также на склонах Эвереста. Потому нужно пройти через все мировые океаны и выйти живым с победой (то, о чем я мечтал), и от этого радость о приближающемся финише и идущей победе – победе духа.

Преданность моя и память о близких, которые ждут меня на берегу, обязывают меня ко многому, а главное – вернуться живым. Человек может добиться больших достижений, если не произнесет ни одного лишнего или ненужного слова. Такая проблема действительно существует.

В наступившей тишине меня охватило беспокойство, когда я очутился один в океане. «Я мореплаватель-одиночка», – сказал я сам себе.

– Ну что, подыдем паруса?

– Куда?

– Как куда, чтобы обойти вокруг света.

Яхта по курсу идет вперед и безвозвратно уносит в прошлое все мои переживания и перипетии на берегу, в обществе людей, но только не общение и не любовь к моей жене Ири-нушке.

Я часто вспоминаю тех, кто не вернулся из моих экспедиций. Для чего же сейчас нужны путешественники и исследователи? Сколько раз задавали мне этот вопрос. Несомненно, его слышали несчетное число раз и другие серьезные путешественники. В своих экспедициях я узнал, что рисковать жизнью и согласиться на смерть – не одно и то же.

Я люблю строить храмы. Ты кладешь стену, и каждое твое движение не наказание, а праздник. В мой храм, в котором я служу литургию, входят только друзья, и нет им числа.

Я часто удаляюсь от людей в океан потому, что мне надо восстанавливаться как физически, так и духовно при общении с океаном и самим Господом Богом, но в океане мне не хватает гор и пустыни.

Находясь подолгу в цивилизованном мире, я, подобно водолазу, нуждаюсь в глотке воздуха, заряженного живительной энергией. Придумываю всякие проекты и причины, лишь бы быстрее уйти в плавание. Океан принадлежит миру, этот мир мне чужой, хотя я вот уже больше тридцати лет нахожусь в нем, а под парусами на яхте прошел 180 тысяч морских миль. В пересчете на километры – это расстояние от Земли до Луны.

До чего же пустынный океан! Солнце печет, как на Синае.

Люди не понимают того, что мирская удачливость – это духовная неудача. Часто мне говорят люди: «Ты, Федор, в океане как в раю живешь». А я молюсь, чтобы не остаться без дру-гого рая. И поэтому ощущаю нужду в помощи, потому что чувствую себя слабым. А в молитве к Богу необходима настойчивость. И нет никого, кто поддержал бы меня в этот час, кроме нашего Господа Иисуса Христа, на которого вся надежда в этой океанской пустыне. Лучше учиться,

нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать. Иисус говорит: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными». Что такое аскеза? Пост, бдения, молитва. В нашей Православной вере не существует вопросов, потому что Иисус Христос – Истина.

Чем больше я пошусь, тем больше я молюсь, и это идет на благо моей души. Трудно в наше время поддерживать мораль в обществе. Много зависит от нас, священников. Мы, священники, должны быть строгими прежде всего к себе, а со своей паствой и людьми должны быть пастырями добрыми. Священнослужители могут испортить все понятие о Православной церкви и вере в Бога. Нам надо помнить притчи о блудном сыне и о разбойнике, который был распят рядом со Христом. В наше время много жестокости, а надо быть милосерднее, обнять грешника и со слезами войти с ним в рай. Не каждый монах попадет в рай, а не каждый грешник попадет в ад.

Есть и такая
счета на земле:
праведников постигает
то, чего заслуживали бы
дела нечестивых, а с не-
честивыми бывает то,
чего заслуживали бы дела
праведников.

И сказал я:
и это — счета!

ЭККЛЕЗИАСТ

Ф. КОНЮХОВ - 2005 г.

Когда альпинист погибает на склонах Эвереста, это меня не удивляет, таково ремесло альпинистов. Гора Эверест забирает каждого третьего человека, пытающегося покорить ее вершину.

Человек, когда идет на пострижение в монашество, подписывает присягу: не подстригаться, не бриться, не резать волосы никогда, не снимать духовное платье, не ходить в кино, ни в ресторан никогда — три бумаги — письменные присяги. Поэтому монаху бриться, подстригаться было клятвопреступлением. Надеть какой-то штатский костюм, ходить в общую баню? Это значило посмеяться над мантией!

Город Сергиев Посад занимает исключительное по значению место в России, а особенно в Православной вере! Так как именно здесь лежат мощи самого первого и самого почитаемого святого русской земли Сергия Радонежского. Истина – в бессмертии души.

Чтобы повелевать природой, нужно преклоняться перед ней.

Чтобы повелевать природой, нужно преклоняться перед ней. Я знаю точно, что жизнь – слишком большая ценность, чтобы употреблять ее на одно лишь зарабатывание денег. Похоже, единственный способ быть счастливым – это делать то, что тебе назначено судьбой. Враг помогает человеку сформироваться и вместе с тем ограничивает его. Но если не будет у вас врагов, вы не станете личностью.

Единственный способ выжить для мореплавателя – это всегда чего-нибудь опасаться, это и есть высочайший экстаз бытия.

Я должен сохранить спокойствие, океан не то место, где можно терять голову. Меня охватили одновременно и жуть, и восторг. Я как будто попал за миллионы лет до создания живой природы: вокруг до горизонта ничего живого, только вода и вода, сливающаяся с небом. Но странное дело – плывя по океану, я испытываю необыкновенное чувство свободы и счастья.

Все эти мысли пронесли в голове у меня, когда я оглянулся за корму и, увидев кромку восходящего солнца, прищурив глаза, начал выбирать шкоты стакселя. Краем глаза я увидел широкий круг солнца; наконец-то преодолев горизонт, оно залило весь океан.

Чем больше наше тело изнежено и выхолено, тем наш дух становится слабей. Всякая роскошь только растлеивает наше тело и ослабляет нашу душу.

Мне просто необходимо жить в мире природы, в окружении воды, на палубе яхты. Горе мне, грешному, ибо прогневил я Создателя своего. Что же делать мне? Даже одиночество в океане не скроет мои грехи. Как жить, как выбраться из темницы грехов?

Чем больше наше тело изнежено и выхолено, тем наш дух становится слабей. Всякая роскошь только растлеивает наше тело и ослабляет нашу душу.

Те, кто плавает по морям, видят удивительные творения Господа, все это является творением Его рук. Кто останется равнодушным, глядя на такую красоту? При таком виде я всегда взываю к небесам: «Не забудь, о Боже, как мало мое судно и как безбрежен Твой океан...» Океан дал мне три школы – низшую, среднюю и высшую – это три душевные силы: разум, сердце и воля.

Как вода заливают разбросанный уголь, так и океан погасил красные лучи солнца. И стало тихо. Наступила ночь, и со всех сторон охватила спокойная тьма, и дышать стало легче. Когда я стою на палубе яхты и опираюсь на леерные стойки, сердце мое переполнено к тебе любовью, мой Господь Бог.

Ни в коем случае нельзя заблуждаться относительно суровости океана к тем, кто первый раз вышел в плавание; а кто вышел в океан, значит, сделал себя изгоем.

Я наблюдаю: вот мои прихожане входят в храм, где я совершаю Божественную Литургию, и я вовсе не думаю, что все они пылают усердием открыть свои сердца в молитве к Богу. Большинство зевает и мечтает, чтобы скорее окончилась служба. Им скучно, они думают о еде. Но я и не думаю, и не жду, что их души будут непрестанно бодрствовать. Но я жду, чтобы хоть в одном из моих прихожан замерцала душа, забилося сердце, проснулась любовь, и на миг он ощутил бы щемящую значимость своей молитвы в моем храме.

Если ты читаешь молитву со слезами, то к тебе рано или поздно придет ощущение близости Господа Бога, и это самое главное: что только с Богом в сердце ты полноценен. Люди, приходя на службу в храм, отягощены исполнением обрядов и ритуалов церковной службы, но они не знают, что молитва священника приводит их сердца к Господу Иисусу Христу.

Но что же это такое, о чем говорю я? В молчании моей любви к Богу я подолгу молился, и это тоже мое счастье. Я убедился: счастье, когда перед тобой хороший человек с добрым сердцем. Для меня счастье, когда правитель моей страны думает о людях и вкладывает в свой народ свою душу, озаряемую светом.

Если ты читаешь молитву со слезами, то к тебе рано или поздно придет ощущение близости Господа Бога, и это самое главное: что только с Богом в сердце ты полноценен. Люди, приходя на службу в храм, отягощены исполнением обрядов и ритуалов церковной службы, но они не знают, что молитва священника приводит их сердца к Господу Иисусу Христу.

Наш царь Николай II был очень мудрый и праведный человек, и к тому же этот человек (ныне Великий святой царь) имел железную волю и чуткое сердце. Царь Николай и его семья – святые мученики за Господа Иисуса Христа, искупителя грехов людских. Святой царь Николай – образец для подражания как в вере, как во власти, так и в семье. Святые мученики, молитве Бога о нас и о спасении Святой Руси.

Сын мой Николай, о счастье я расскажу тебе чуть позже. Но я скажу тебе другое: случается, что счастливые люди отказываются от своего счастья и идут воевать только потому, что защитить свой народ, свою страну для них высшее счастье. Поэтому я называю трудом молитву и молитвой труд.

Ночь была такая темная и тяжелая. Я устал, изнемог и чувствую, что оставлен Господом. Мне, как священнику, часто задают мои прихожане вопрос один и тот же: что такое счастье? И я не могу одним словом выразить: для моряка счастье – уходить в плавание, для богатого человека счастье – это еще больше разбогатеть, для ученого счастье – научные изыскания, для меня счастье – погружение в молитву к Богу.

Друзья мои, не старайтесь во что бы то ни стало постичь смысл молитвы в слове; подлинная молитва не в словах, но как вознаграждение она открывается и в словах тоже. Если человек боится моря, не жди от него прекрасного моряка.

Мои размышления о жизни, о вере противоречат друг другу, потому что я еще не нашел согласия с собой.

Как долго будет продолжаться мое плавание? Один китайский мудрец сказал: «До цели осталось всего полнеба». Я устал, изнемог и чувствую, что Господь оставляет меня. И мне страшно, как бывает страшно оставшимся без Господа. Для чего, Господь, заставляешь меня плыть и плыть по океану? Так обыкновенно бывает, чем сильнее борьба, тем более укрепляется мой дух. Все время ждешь, что вот-вот случится что-нибудь необычное.

Итак, я безмолвствовал, и чудо было вокруг, и тишина океана полна была непостижимых тайн и великих обещаний. Я уже состарился, а так и не решил, несмотря на все старания, зачем я путешествую, что я ищу в этих безлюдных местах Мирового океана? В открытом океане под парусами точно под сводами кафедрального собора.

Закончил читать книгу Константина Паустовского «Избранные произведения». Как хорошо он описывает русскую природу и характер простых людей. После его книги как будто побывал дома в России, все так живо и ярко вспомнилось.

Сын Николай, иди по земле, сбивай о камни ноги, карабкайся по склону горы. Все трудности, которые тебе будут выданы, ты должен преодолеть одну за другой. «Где просто, там ангелов сто, а где мудрено, там ни одного» – народная мудрость.

Отчего человеку бывает плохо? Оттого, что забывает, что над ним Бог. Я часто размышляю о том, как много у человека врагов и как труден путь души к небу. В одну ночь я услышал голос, который сказал мне: «Встань, выйди и посмотри!» Я вышел из каюты и, подняв к небу свой взор, увидел с левого борта на фоне звездного неба двух ангелов, вокруг них было

свечение, они медленно плыли и скрылись за кормой. И снова услышал я голос: «Постарайся понять, что видел!» А я в ответ прочитал молитву: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Поддай и мне, недостойному рабу, благодати Твоей и яви милосердие Твое».

Бога нельзя обрести телесно, Его можно обрести мысленно. В этом плавании Всемогуший Бог присутствовал на палубе моей яхты! Я не видел Его в лицо, но Его дух благоговейно охватил мою душу.

Есть три категории людей: одни обрели Бога и служат Ему, люди эти разумны и счастливы; другие не нашли и не ищут Его, эти – безумны и несчастны; третьи не обрели, но ищут Его, эти люди – разумные, но еще несчастные.

Солнце печет, как на Синае.

Как же премудро все устроено Богом! Там, где есть сверчки, не бывает комаров.

Приучите себя днем трудиться, а ночью молиться, земные поклоны кладите, опираясь на кулаки, а не на ладони. Священники, когда идете через храм, никогда не просите пропустить вас, а стойте позади всех и ждите, когда люди вас пропустят, но не расталкивайте и не беспокойте людей. Запомните: познает мир не тот, кто мыслит, но тот, кто любит. Всегда идите средним, «царским» путем: особенно не замаливаться и поститься без меры. Надо православно жить, а не просто православно говорить или писать. Православно думать легко, но для того, чтобы православно жить, необходим труд.

Духовный человек весь – сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, ему больно за людей, но за эту боль ему воздается божественное утешение.

Плохо сейчас идут дела в мире, все кому не лень проповедуют истину Христову, все миссионеры, проповедники Запада, однако их проповеди не соответствуют действительности. Истина может цену иметь тогда, когда она исходит из правдивых уст. О ней может говорить

человек, у которого добрые дела и чистый ум. Сегодня редко увидишь человека уравновешенного, большинство людей словно наэлектризованы.

Через сластолюбие приходит всякое преступление и грех, а через трудолюбие – всякое исповедание и добродетель. «Так говорит Господь: какую неправду нашли во мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетой, и осуетились» (Из книги пророка Иеремии, 600 лет до н. э.).

Будьте кроткими и смиренными, но ни перед кем не заискивайте, не человекоугодничайте и не бойтесь обличать грешника, невзирая на чин и сан, но делайте это так – с любовью к образу Божию.

Человека создают три вещи: душа, тело и обстановка, то есть внутреннее и внешнее состояние, и окружающий мир. Будьте кроткими и смиренными, но ни перед кем не заискивайте, не человекоугодничайте и не бойтесь обличать грешника, невзирая на чин и сан, но делайте это так – с любовью к образу Божию. Молчите перед всеми, и вас будут все любить. Я стал задумываться над тем, почему люди пекутся только о земном, забывая о своей душе.

Вы больше получите пользы, если будете читать как можно больше жития тех святых, которые обращают особое внимание на покаяние. Просить у Бога покаяния – это значит просить просвещения. Главным чувством человека является любовь к Богу. Преподобная Мария Египетская достигла такой духовной меры, что при молитве поднималась на локоть от земли. Однако мои мысли, изложенные в этой книге, малоубедительны из-за недостаточной определенности. «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11:15).

Я уже упоминал о том, как сложно мне описать образы своей жизни. Поэтому все попечение мое возложил на Господа, чтобы Он по богатству благодати Своей вложил в сердца любезных читателей. Пройдя столько испытаний в путешествиях, не только физических, но и духовных, я потерял силу общепринятых правил человеческой логики. Человек получает спасение благодаря своей вере и благодаря милости Божьей. Никогда ничего не предпринимайте, не помолившись. Не имейте таких друзей, которые любят больше сытный стол, нежели дружбу. Вражду надлежит писать на воде, чтобы скорее исчезала, а дружбу – на камне, чтобы навсегда соблюдалась твердой и непрременной. В Ноев ковчег входили парами, в Царство Небесное – поодиночке.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если вы хотите узнать, что такое человек, не поднимайте глаза к престолам царей, а воззрите к престолу Божию, и вы увидите там сидящего одесную Бога, одесную Славы Человека Иисуса Христа... И глядя на Него – и только так, – мы можем познать, как велик человек, если только он станет свободным, если он разорвет цепи – не времени, не пространства, не тварности, а своей порабощенности злу, греху». И это очень тревожное положение: мы почти постоянно живем, реагируя, и почти никогда не действуем сами. Но этого недостаточно, хотя это требует решимости, мужества и отречения от себя самого.

Читаю святую книгу Коран, откровение Мухаммеда, и я не могу понять, почему люди на нашей земле воюют между собой на почве религии, на почве вероисповедания, а особенно сейчас: война между христианами, мусульманами и иудеями. Почему?

Пророк Мухаммед учил: люди должны быть добропорядочными, почитать родителей и ближних. Они должны быть честными, правдивыми, милосердными и добрыми, трудолюбивыми и умеренными в своих словах и поступках. Верующие должны свято исполнять религиозные предписания и подчинять свою жизнь распорядку, установленному Всевышним. Надо всецело предать себя Господу, покориться Его воле, отсюда название религии и учения Мухаммеда «Ислам» («Покорность»). Приверженцев ее стали называть мусульманами («покорные Богу» или «верующие»).

А вот что говорил и заповедовал нам, христианам, наш Господь Бог Иисус Христос: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите нена-

видящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5:44–45).

Господь Бог один для всех нас, и Он любит нас всех, невзирая на национальность и вероисповедание.

И пророк Мухаммед, и Господь наш Иисус Христос говорили и учили только о любви и мире между людьми, ни в одном из их высказываний нет призыва к войне и насилию, к ненависти друг к другу. А мы, люди, не читаем и не слушаем Господа Бога. Господь Бог один для всех нас, и Он любит нас всех, невзирая на национальность и вероисповедание.

Когда я встречаюсь с людьми, верующими и почитающими христианство, и заходит речь о религии мусульманской, все очень ревностно и агрессивно говорят об этой вере, и точно так же, наоборот, почитающие ислам говорят без любви о других вероисповеданиях. А когда я их спрашиваю: «А вы читали Евангелие?» – они молчат или говорят: «Нет, нам этого не надо, нам наша вера запрещает». То же самое, когда я задаю вопрос нашим православным священникам: «Вы читали Коран?» Так они с такой агрессивностью отвечают, что даже в руках не держали и не намерены держать эту книгу. Что можно сказать? Такие люди, такие священники, не несут мир, а разжигают войну между народами двух великих вероисповеданий. Так было и есть Богу угодно, чтобы на нашей планете было много религиозных конфессий.

«Я спросил Учителя: «Есть ли такое слово, которому можно следовать всю свою жизнь?» Учитель ответил: «Это взаимоуважение! Не делай другим того, чего не желаешь себе» (Конфуций, 400 лет до н. э.).

Читатель мой, ты хоть раз в жизни поставил свечу в храме за тех, кого ты обидел или кому не вернул долг?

Глава 3

Деревенский петух живет в малом дворе и доволен своею долею. Но орел, который летает под облаками и видит с высоты синие дали, знает многие страны, видел леса и луга, реки и горы, моря и города. И если обрезать ему крылья и пустить жить вместе с петухом на деревенском дворе, то как он будет тосковать о синем небе и пустынных скалах!

Надо приучить себя как можно меньше кушать, но это с рассуждением: насколько позволяет твоя работа. Мера воздержания должна быть такова, чтобы после обеда хотелось молиться. Можно много поститься, много молиться и много добра делать, но если при этом будешь тщеславиться, то будешь подобен бубну, который гремит, а внутри пустой. Тщеславие опустошает душу.

А Господь сказал: «Научитесь от Меня кротости и смирению и обретете покой душам вашим». Я ишу мир в душе своей, но как этого достигнуть?

Святой Паисий Великий раздражился и просил Господа избавить его от раздражительности, явился ему Господь и говорит: «Паисие, если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться».

Старайтесь различать восемь «страстных помыслов» и избегать их:

1 – чревоугодие; 2 – блуд; 3 – сребролюбие; 4 – гнев; 5 – печаль; 6 – уныние; 7 – тщеславие; 8 – гордыня. Для их преодоления необходима напряженная внутренняя работа и молитва. Кто приходит в мой храм, становится моим другом, даже если он в другом храме на исповеди обо мне говорит с ненавистью. Знайте, Господь Бог не судит нас, когда мы пришли к Нему в храм, Он нас любит.

Пока что я пишу черновик жизни, позднее я перепишу ее начисто. То, что я пишу, быть может, слишком лично. Я это пережил: голод, жажду, усталость, тоску, боль. Трудно, почти

невозможно говорить о вопросах: почему я из путешественника перешел в священники и хочу служить нашей Православной церкви, а не преумножать свои достижения в путешествии и ставить все новые и новые спортивные рекорды – это мое личное дело, и многим не нравится мой выбор.

Многим взрослым людям следует не замыкаться в вечной юности, но перерасти. Порой странно и даже неприлично смотреть на старого по годам человека, ведущего себя по-юношески не только поступками, но и телом: все делает для продления молодости. Такие люди и умирают с мыслями молодых, а надо прожить все периоды жизни.

Итак, если можно сказать, что Сократ научил нас глядеть в лицо смерти, то один лишь Христос победил смерть в ее последней сущности. И она побеждена навсегда.

Если путешественник станет оправдываться какими-нибудь обстоятельствами, то, значит, он никогда не был им. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами Его чудное значение и вся глубина Его высокого смысла.

Мудрость – ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога.

Каждый христианин стремится к мудрости. Мудрый идет вперед, а умный отстает, а затем останавливается. Для ума есть предел, для мудрости нет его. Я спросил своего духовника: «На каком языке мне говорить, когда посещаю ту или иную страну?» «Куда придешь, на том языке и говорить будешь. Ты православный, а Православие есть тот язык, который свяжет все человечество. Оставь все предрассудки, мысли свободно», – так сказал мой духовник отец Борис.

Погода меняется. С запада поползли свинцовые тучи. Небо стало грязно-серым. Надо ожидать нового шквала. Я заторопился зарифить грот, с взятыми рифами чувствую себя более уверенно.

Вода из-под штевня яхты ритмично журчит. Небо в просветах туч покрылось красными пятнами, только на востоке чуть над горизонтом по-прежнему оставалось голубым. Сентиментально? Ну и пусть! Я, кажется, никогда не давал повода упрекать себя в излишней чувствительности. Многие даже считают меня слишком суровым.

Я сижу в штурманской рубке в глубокой задумчивости. В наши дни люди не отправляются в одиночку на поиски истины, а я отправился? Желаящий пахать должен иметь свой плуг. Хотя нет надо мной никого, кто был бы вправе упрекнуть меня за то, что я мало сегодня гребу веслами. Я пошел туда, куда мне хотелось.

Моя лодка плывет тем курсом, который приносит пользу и приближает меня к людям, а это самый короткий путь к вознаграждению. Я следую инстинкту: подымаю и опускаю весла, – не разуму. У меня общий тайный язык с океаном, и точно такой же язык у моей лодки «Тургоак», я научил ее слушаться движения моих весел.

Инстинкт подсказывает мне, что меня можно удивить лишь одним – совершенной тишиной. Я разочаруюсь, если не буду играть тишиной, как на флейте. Скрип уключин – это тоже музыка. У меня на лодке свой монастырь. Я завоюю этот океан удивлением. Хочу, чтобы обитатели его глубин о чем-нибудь спросили меня.

***Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен.
Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться,
потому что молитва безответна.***

Мне сообщили, что на Украине война. Пожар вдалеке, но я вижу пламя, чувствую запах гари. Меня отделяют тысячи и тысячи миль от войны, но горе людей, страдания народа щемят мое сердце, а руки становятся ватные и не держат весла.

Куда идут они? И за кого я должен молиться, о Господи? Молиться за власть украинскую, чтобы она была разумной, или молиться за простой народ, чтобы он пережил эту бездарную войну. Что делают с украинским народом? Ах, Господи! Из поколения в поколение русский и украинский народы жили в любви и согласии. Художники вместе создавали картины, строили дома, украшали их национальными коврами, растили детей, проливали кровь, освобождая от фашистских захватчиков. Русский и украинский народы собирались вместе в дни праздников. Молились в совместных церквях. Пели одни и те же песни, отдыхали на одних и тех же курортах и в домах отдыха. Смотрели в глаза и радовались друг другу.

Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен. Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться, потому что молитва безответна. «Подняться к Богу, – говорил французский философ Габриель Марсель, – это значит войти в самих себя, более того, в глубину самих себя, – и себя же самих превзойти». В тишине одиночества нужно пройти «путь к Сущему в себе». Вы спросите, как прожить жизнь? Отвечаю: как по струне пройти через бездну – красиво, бережно и стремительно.

Я спросил у своей жены Ирины: «Каким путем мне возвращаться после мыса Горн домой?» Она сказала: «Путем пустыни. – А затем добавила: – Только путем любви, все остальные вредны человеку, потому что не дают настоящего счастья».

Я хочу посадить возле дома в Сергиевом Посаде сосну и кедр, иву тоже (интересно видеть, как она, склонившись, будет стоять у нашего пруда). А молодой клен прекрасен своей красотой, он прекрасен осенью – его листья багряные; цветы, хорошие, простые полевые. Но это уже забота моей Иринушки, она уже начала сажать под окнами луговые цветы – это желтая роза, ирисы, гвоздики.

Я хорошо понимаю Сезанна, который писал в своем дневнике: «Я каждый день открываю ставни, смотрю в свой сад и не узнаю его». Так и я, сколько смотрю на океан, а он все время новый и новый.

Скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты есть. Друзья мои, любите ли вы врагов ваших? Умейте гордиться не только друзьями, но и врагами. Поругание вас вашими врагами есть похвала.

Много говорят о спокойствии мудрецов, но оно есть великое напряжение. Настолько великое, что поверхность энергии становится зеркальной. Так не нужно принимать спокойствие за бездействие. Без всяких поучений люди умеют оберегать предмет, ими любимый. Они найдут находчиво, как спрятать его. Они приложат старание не разбить и не искалечить любимую вещь.

Кто-то сказал: люди лучше всего умеют хранить камни и металлы, менее – растения, еще менее – животных и всего меньше – человека. Судите сами, насколько справедливы такие понимания. Человек – самый тонкий организм, а самое жестокое обращение выпадает на его долю.

Знатоки утверждают, что жизнь складывается из обретенного опыта. Долго я размышлял об одиночестве. Настоящее одиночество – это ты. Я сам. Вот почему птицы и рыбы облетают и обходят мою лодку, они не видят, не слышат меня потому, что я со своей лодкой растворился в их мире.

Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Это крайне важно.

Перед восходом весеннего солнца всегда робеешь, словно оно восходит первый и последний раз. Чем же оно, солнце, меня одарит? И в ответ засверкал океан. Я отложил весла, скрестил на груди руки и улыбаюсь ему, и чувствую, что я напоен его светом, сыт и утешен. Я стараюсь выиграть немного времени, чтобы получше его рассмотреть, пока солнце не слепит глаза. Вдруг обнаруживаю, что душа успокаивается, а сам я представляюсь себе более сильным

и значительным. Это почему-то настолько меня взволновало? В конце концов, это не так уж важно.

Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Это крайне важно. Я всего лишь пылинка, затерянная в просторах Мирового океана. Горе тому, кто одинок! Когда все твои мускулы напряжены до предела – может понять только тот, кто испытал это сам.

Созерцание есть таинственная молитва, и она очень помогает молитве к Богу! Кто в созерцании занят духовной работой, впоследствии погружается в молитву. Погружение – это затишье? Как затихший малыш в объятии матери, малыш не говорит ничего, он уже находится в единении, общении с ней. Поэтому если у человека есть возможность созерцать и находиться в тишине от мирского шума и множества людей – от этого огромная польза. Тишина умиротворяет и освящает душу.

Созерцание есть таинственная молитва, и она очень помогает молитве к Богу! Кто в созерцании занят духовной работой, впоследствии погружается в молитву.

Жизнь наша есть море, Святая Православная церковь наша – корабль, а кормчий – сам Спаситель Иисус Христос.

Созерцать простор океана – великое дело. Находясь в океане, человек тем самым уже молится, даже и не молясь.

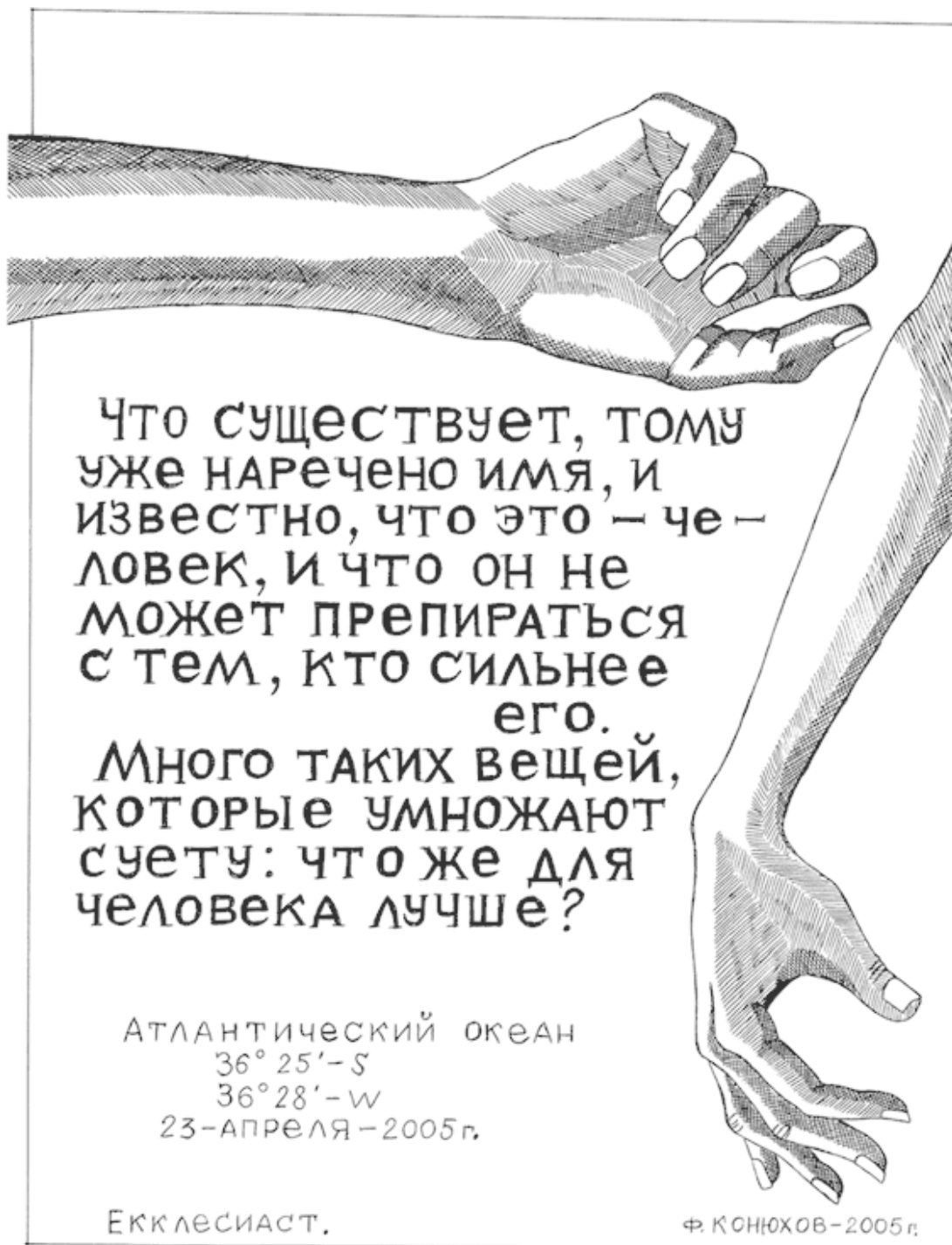
Я всегда был и есть противник всяческого насилия: и в политической жизни, и в человеческих отношениях. Хочешь или не хочешь, а в мысли о самом важном вплетаются мысли о суетном, властно-державном, о политике – царстве лжи!

Вся моя жизнь проходит в тоске по иной жизни. Это чувство можно назвать ностальгией. Я не знаю, где мне лучше: в океане или на берегу. Несовместимость двух стихий – мука и трагедия моей жизни, во всех ее сознательных летах. Так и проходит вся жизнь, осталось ее так мало! А если взглянуть основательней, с точки зрения нашей хрупкой жизни... Как быть? Я вижу, как моя жена в комнате на коленях шепчет молитву: «Помилуй, помилуй. Ты – Всомогущий, помилуй его».

За бортом яхты мне слышно журчание воды. Изредка дождь стучит своими каплями по крыше рубки, мне слышно, как ветер гудит в снастях. Сколько времени меня будет преследовать непогода, два дня или две недели, я не знаю.

«Если кто не желает терпеть скорби, пусть не просит себе и благодати» (Иосиф Исихаст).

Не успев начать грести веслами, я уже понял, сколько опасностей таит в себе такое плавание. Синее небо и желтую луну? Я это уже видел. И что же в этом такого странного? Мне волноваться не из-за чего. В сущности, всю свою жизнь я только так и поступаю, что отправляюсь в длительные экспедиции, пренебрегая общественным мнением.

Весла стучат по воде, как мое сердце, только в обратную сторону, не могу избавиться от этой мысли. Скоро три часа, как я гребу. Моя работа на веслах была написана на роду.

Эту книгу будут читать люди, которые будут смеяться при каждом непонятном для них слове. Их восприимчивый аппарат покрыт мозолями невежества. Например, если я пишу о Боге, о помощи святых, они примут это реальное понятие за суеверия.

Попытайтесь хотя бы немного проникнуть в ритм построения молитвы, и вы ощутите великую реальность, которая приблизит вас к Богу. «А ты кто, человек, что споришь с Богом?» (Римлянам. Гл. 9, ст. 20).

И я, и моя яхта несемся с запада на восток, для кругосветного плавания выбран такой путь; а солнце совершает дневной путь с востока на запад. Так почему мы с ним в противоречии? Почему наши пути противоположны, где найти ответ в океанском просторе? Нет, от него не дождешься, сколько ни смотри в горизонт, там всегда будет тот же ответ – молчание; он не милосердный. А я грешен и взываю к милосердию Господа, Он услышит мои молитвы. Как мне страшно.

Моя яхта затеряна в бескрайнем океане, а я на ее раскачивающейся палубе пытаюсь постигнуть истину. Я слушаю звуки Вселенной и плачу. Я знаю, мой Господь Бог добр, и взываю к Спасителю с надеждой, что Он позволит мне увидеть мой дом.

«Человек заболевает тогда, когда начинает биться с людьми и обстоятельствами» (Порфирий Кавсокаливит).

Святые отцы призывают нас принуждать себя к ученичеству, быть всегдашними учениками, учиться всю жизнь, не строя иллюзий по поводу своей образованности. В нашем обществе мы с тревогой замечаем разделение между священнослужителями и народом, разделение, которое угрожает стать настоящей пропастью. Все большему отдалению служителей алтаря от простых прихожан способствует то, что священство воспринимается как власть и усилиями руководящих и координационных органов церкви превращается в некий бюрократический инструмент. Священство же считается послушанием Богу и людям. Его цель – созидание общины. Кроме того, священник в храме несет и другие, часто самые непритязательные послушания, ограждающие его от высокомерия и вырабатывающие в нем осознание себя членом единого тела церковного, которому он должен с любовью служить.

Носящий облачение клирика должен содействовать сближению мирян и священнослужителей, как того требует дух православной эkkлeсиологии, и восстановлению правильных отношений между пастырем и пасомыми.

Наша Православная вера получила наименование «Литургической религии». Церковь представляет собой богослужebное собрание, она основывается на Божественной Евхаристии и открывает верным тайны Божии посредством своих служб, своего словесного служения. «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугodную Богу, для разумного служения вашего» (К Римлянам. 12.1).

Священство же считается послушанием Богу и людям. Его цель – созидание общины.

Бывает время, когда можно идти лишь вперед. Молитву к Богу надо применять в жизни каждого дня. Каждый молящийся приближается к Нему, к нашему Богу Иисусу Христу. «Господь – пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22.1).

Вода – это стихия очистительная. В океане человек очищается от своих земных грехов.

В мой храм входят только мои друзья, так я думаю? Но не всегда так бывает, я открываю вам этот секрет. И говорю своим прихожанам: «Любите друг друга, и тогда мы сможем вместе с вами молиться и трудиться. Однако не подумайте, что вместе молиться легко. Надо большое усилие, и только тогда она – молитва – дойдет до Господа Бога». Каждый человек приходит в мой храм по собственному желанию, и если мои проповеди его не трогают и не волнуют, он уходит из него по собственному желанию.

Бывает время, когда можно идти лишь вперед. И ловец не ходит на охоту от безделья.

Сын мой! «Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сирах. Гл. 2, ст. 1). **Сын Николай**, когда станешь священником, всегда служи тем заповедям, которые дал нам наш Господь Бог Иисус Христос. Христос заповедовал непосредственное общение человека с Богом и вовсе не помышлял о возникновении целой армии амбициозных карьеристов от религии. Никогда, **сын мой**, не делай карьеру по церковной службе, служи Богу и простым обездоленным людям.

Люди считают юг светом, а север тьмой. Так зачем же птицы летят на север, чтоб там принести миру птенцов? Значит, и на севере есть свет.

Читатель не улавливает ход мысли моей.

Вам приходилось просыпаться за полночь в открытом океане? Вам приходилось жить, не ощущая наступления лета, зимы или других времен года? Вы хоть раз будили жену разговором по спутниковому телефону из океана и благодарили ее, что ураган прошел мимо вашего курса и все по ее молитвам? Нет. Вы просто просматриваете мои записи, ухмыляясь себе под нос. Вы не кряхтели под тяжестью весел? А жизнь сколько даровала вам прекрасного, но вы упрятали эти дары в глубине вашей плоти. Вы боитесь выставить себя на посмеище, потому что романтиков, путешественников, искателей приключений и авантюристов каждый встречный может осудить и посмеяться, что они не копят свое материальное богатство, а только его растрачивают. «Вы никогда не задумывались, что наступит же день, когда вы затрещит по швам и волокнам, обнажив свою трухлявую сердцевину?» (Р. Брэбери).

«Огради себя крестом – как копьем перед врагом» (Иаков Эвбейский).

Молитва может открыть двери к Богу, но войти можно лишь самому. Даже трубочист, идя в гости, лицо умоет, а мы идем в Храм на литургию, умываем душу молитвой.

Когда я думаю, что сделать красивое, я сажаю яблоневый сад, тогда я не боюсь, что люди меня осудят! А когда в своей творческой мастерской какую бы я ни написал картину, всегда появляются и хвалители, и критики-осудители. И потому я больше посадил деревьев, чем написал картин.

Сын Николай! Бережно относись к растениям и не рви даже листочка на дереве без нужды. Все вокруг – растения и животные – создано Богом. Жалей их и люби.

Когда вы отходите ко сну, помните о Боге. И когда вы пробуждаетесь утром, тоже не забудьте вспомнить о Боге. Вы понимаете, что без веры в Бога жить не можете. Вы понимаете, что без молитвы к Иисусу Христу ваше существование становится ничтожным. Яркость учения Иисуса Христа заключается в силе Его простых выражений. Он никогда не применял стихов.

Помоги, Господи, тому, кто не отдал свои долги. Я положил ладони на ручки весел и затих, только губы шевелились в молитве к Богу.

С кем я родился в 1951 году, сколько уже их ушло в другой мир; как быстро годы проходят и сколько уже прошло.

Если у тебя нет в жизни цели, то и проживешь жизнь бесцельно. Если ты своей цели не добился, значит, ее у тебя и не было. По разуму твоей природы никто тебе путешествовать не воспрепятствует. «В самый счастливый час надо помнить о несчастье, не уменьшая радости» (Агни-Йога, «Учение Живой Этики»).

Радость есть особая мудрость. Там, на суше, люди делят дни на будни и праздники, празднуют дни рождения. А здесь я имею один нескончаемый праздник – труд; гребля веслами служит вином радости, что все больше и больше моя лодка проходит миль по океану. Так оно и продолжается, день за днем я опускаю и поднимаю весла, потом каждый вечер откладываю весла и наношу на карту свою дневную норму пройденных миль. Затем каждую полночь молюсь Богу в любую погоду и даже в проливной дождь. Я все больше и больше отрываюсь от людей. Мои мысли и взгляд медленно смещаются в дальний пустующий горизонт океана, где, одинокая, мается забытая всеми серая акула.

Для Иисуса Христа я не сделал ничего. Если бы я сделал для Господа Бога хотя бы 10 процентов от того, что сделал в экспедициях, то сейчас творил бы чудеса! И за это я постоянно осуждаю себя. Здесь, в океане, обратив свой взор к Господу, призываю Его голосом тихим и смиренным. Я в своих смиренных молитвах не прошу Его о дарах материальных, чтобы Он послал мне их, а прошу связать меня с Ним, с Господом моим, узами любви. В свои экспедиции хожу не за славою, не покоя ищу, а молю лицезреть лик Его и удостоить, чтобы Он – Господь – простил мои грехи, и с этими словами по ночам обращаюсь к небесам. Господи, приблизься

снова ко мне, как это было на склонах Эвереста или на пути к Северному или Южному полюсам, а также при проходе к мысу Горн. Я день за днем устремляю на Тебя скорбные очи мои, полные слез, ибо я беспомощен без Тебя, Господь мой Иисус Христос. Прояви ко мне жалость и сострадание Твое, ибо не имею я надежды без Тебя завершить это плавание. С жалостью подойди ко мне и яви ко мне безмерную заботу, приласкай и защити меня. Сколько раз Ты, Господь, уберегал от штормов и страданий и отымал меня у сатаны нечестивого. И очисти от грехов моих. Душа моя совершенно измучена сомнениями, а руки устали от весел.

Здесь, в океане, как нигде, чувствуешь, в чем смысл времени. Ничто на земле не вечно. Я плыву, плыву и плыву. Меня радуют только пройденные мили и новые взмахи веслами, а удивляют меня только закаты и восходы солнца, в них я вижу: одно умирает, другое нарождается. Здесь я само бдение посреди открытого океана.

«Добро не в том, чтобы не делать несправедливости, а в том, чтобы даже не желать этого» (Демокрит). Недаром святые отцы называют духовную жизнь «наукой из наук».

Глава 4

«Кто смирил себя, тот победил врагов».
(Силуан Афонский)

У меня нет мерил, чтобы измерить важность, смысл и значение моих путешествий. Откуда мне знать? Я не думаю об этом. Ведь я уже говорил, экспедиции – это моя жизнь, а жизнь нельзя объяснить, она просто жизнь. Разве словами можно описать жизнь? Я захожу в свой храм и понимаю: людей здесь объединяет не дух, не чувства, а молитва к Богу, молитва выше чувств. Поэтому-то я и не читаю им назидательные проповеди. Молитва в тишине храма должна перейти из голоса в свет и благодать.

Тишина храма – единственный простор, где дух расправляет крылья. Из моего храма люди выходят спокойные и величавые. Доныне казалось мне, что быть христианином значит любить небо, только небо, отрекаясь от земли, ненавидя землю. Оказывается, что не только можно любить небо, землю и океан вместе, но иначе и нельзя их любить, как вместе, нельзя их любить раздельно – по учению Иисуса Христа. Океан стал границей для меня, отделяющей бытие от небытия, известное – от непостижимого.

Тишина храма – единственный простор, где дух расправляет крылья.

«Церковь – это не храм, который благочестивые люди возводят из камня, песка и цемента, а варвары-безбожники разрушают огнем. Церковь есть сам Христос, и Ей управляет Он» (Паисий Святогорец).

Сын Николай, я побывал во многих странах. Лучше своей страны – России – не нашел, и лучше нашей веры не видел. Наша вера Православная – истинная. Из всех известных вероучений только она одна принесена на землю вочеловечившимся Сыном Божиим. Прошу тебя, никогда не отступай от Православия.

Раньше у меня была цель: дойти до Северного полюса, затем обойти на яхте вокруг света, подняться на вершину Эвереста (8848 метров), добраться до Южного полюса. А сейчас еще одна цель появилась: погрузиться на батискафе в Марианскую впадину, на глубину 11 025 метров.

Наверняка в моей жизни все сложилось бы по-другому, если бы в детстве мой дед Михаил не рассказал о путешествии Георгия Седова. Многие мечтают или мечтали совершить круго-

светное плавание под парусами, как я его совершаю, у них достаточно смелости. Но намерение – это одно, а совершить – это другое. И без сомнения, конец дела – не в одном намерении, а в конце – плод труда. Поэтому никакой нет пользы, если кто не поспешает к концу намерения.

Господь говорит так: «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?» (Лк. 14, 28–30). Это касается меня: если я начал это плавание, его надо и завершить. И завершить хорошо, чтобы никто не осуждал.

Я задумался, что же такое счастье, и мне показалось, что я еще не знаю, как ответить. Много разного давал добра я беженцам и нищим, но счастья не дал. Счастье не зависит от того, сколько у тебя добра, и от количества вещей, которыми ты обладаешь.

За свою жизнь я не видел и не встречал богатого человека счастливым. И убедился на опыте, что счастливых людей куда больше среди людей, жертвующих собою в монастырях и в путешествиях. У путешественника и монаха ничего нет, источник их счастья очевиден. Путешественник идет к своей цели, где каждый шаг исполнен смыслом, а монах усердно и ревностно служит Богу. Золоту в хранилищах грош цена, оно обретает цену, если им позолотят купола храмов.

Еще много тысяч миль моей яхте надо тянуть за собой эту огромную кильватерную струю. Юго-западный ветер. Он дует из глубины Антарктиды и подымает зеленые с белым гребнем волны.

«Кротость – самое хорошее духовное лекарство для хорошей и здоровой жизни, как душевной, так и телесной» (Дионисий из Колицу).

Человеческое естество в современном его состоянии само по себе не способно ни на какие подвиги. Любые подвиги во все времена совершались только благодаря помощи свыше, то есть не по естеству, а вопреки естеству, по благодати Божией. Но если человек отрекается от себя, от своих страстей и от любых душевных или телесных привязанностей ради Бога, то Бог сам начинает заботиться о нем, посылая ему свыше естественную помощь и укрепляя его своей благодатью.

В моих экспедициях великая истина открылась мне. Я узнал, что все создано одним Творцом, я Его видел. Видел, когда шел к Южному полюсу. Видел, когда стоял на вершине Эвереста. Видел, когда в ураганный ветер стоял за штурвалом своей яхты. Возьмите и бросьте меня, куда хотите, ведь и там будет со мной милостив мой Господь Бог!

Часть II

Одиночество есть особая мудрость

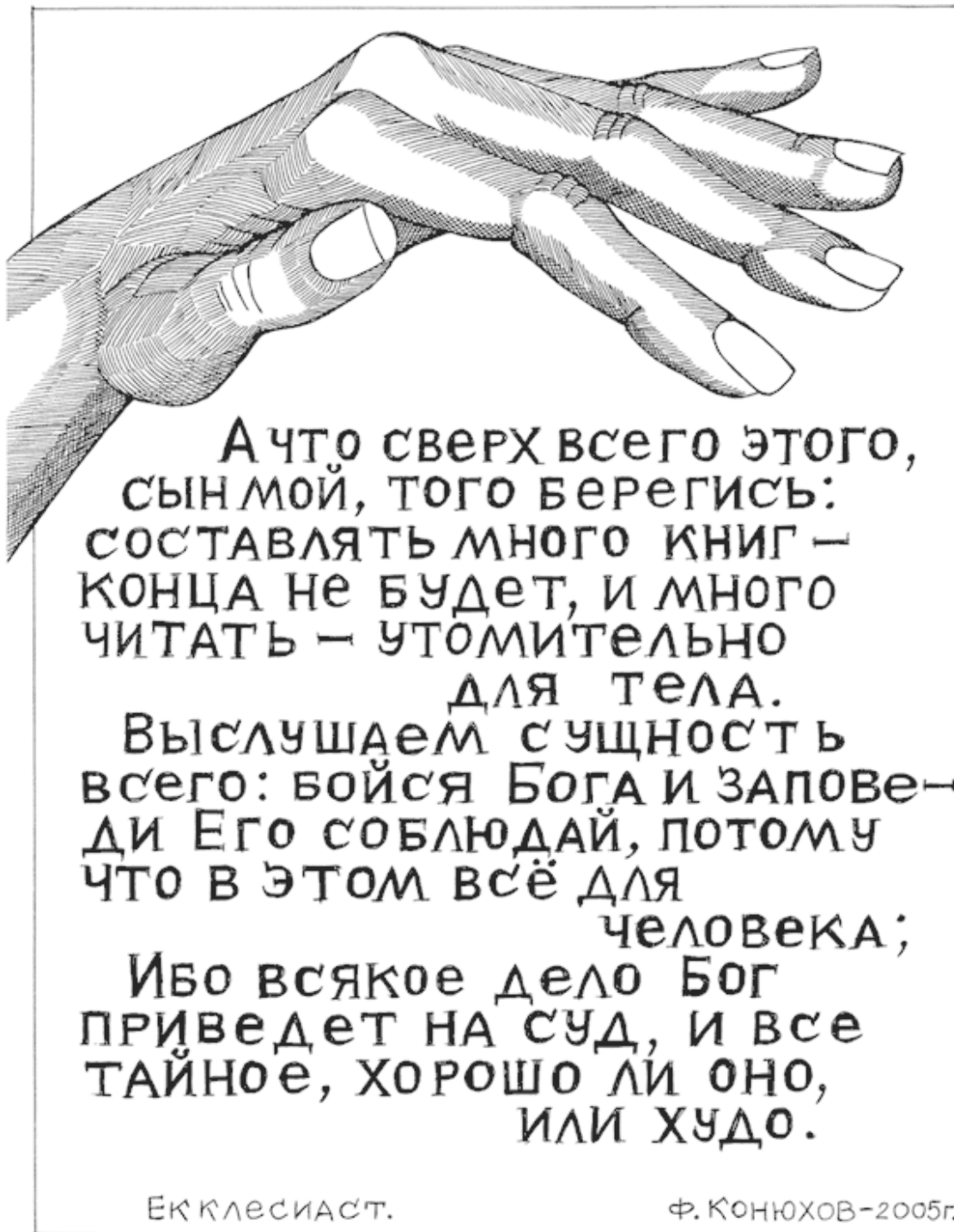
Глава 1

«Бог дал человеку великий дар. Он свободен выбирать: если хочет, входит в рай, если не хочет, нет. Бог не загоняет туда насильно» (Иеромонах Дионисий из Колицу).

Здесь, в океане, я защищен лишь своим одиночеством, в моем одиночестве требуется лишь сдержанность. Малейшее движение привело бы к катастрофе, двигаюсь по лодке с величайшей осторожностью. Придаю каждому движению большое значение. Еще мой отец тысячу раз повторял мне, что океан сильнее любого человека, моряка.

Говорят, пока человек жив, жива и надежда. И еще говорят: была бы воля, а выход найдется. Я жив и сохраняю остатки воли, но вот с надеждами и выходом обстоит хуже.

Я слышал от старых моряков: если судно попало в центр урагана, ему не суждено уцелеть. На своем опыте я убедился: если судно малое и в жестокий шторм застопорить ход, оно станет дрейфовать, отдавшись во власть ветра и волн, океан не причинит ему вреда.

Моя лодка отошла от берега Чили, и вот я остался один, один, и нет возле меня никого. Никто не будет видеть, как я буду жить, какие поступки я совершу и сколько сделаю взмахов веслами для преодоления великого океана, каковы будут томления мои и порывы, которые я никогда не выставлю напоказ. Как я постигал своей внутренней тишиной тяжесть весел: они не ведают пустого сочувствия, как мне тяжело даются мили, они не почитают меня, они почитают

то, что превосходит меня, и обязанность мою перед теми, кому я обещал, что перегребу океан. Думая о них, я молча улыбаюсь той печальной улыбкой, обращенной только к Господу, означающей, что только Он поможет мне в этом плавании пережить мое отчаяние! Как я слаб, если только в начале пути столько значения придаю своим жизненным перипетиям, если чувствую, что жизнь моя может кончиться в этом плавании.

Мой отец говорил: «Если кто хочет подарить тебе подарок на день твоего рождения, пусть пришлет восковую свечу, тогда в твоём доме запахнет его домом. Огонь свечи сделает твоего противника твоим другом. Уважать врага чего-то стоит, уважение друга принесет при встрече радость; а когда он умрет, я заплачу».

Господи, по Твоей воле день сменяется ночью! Что потеряют люди, если кончится мое время? Когда Господь приобщит меня к своему незблемому покою? Но я еще не отрекся от своих грехов, я еще не проникся вечностью. Я томлюсь в легковесной тоске, видя, как солнце скрывается за горизонтом впереди моей лодки.

Я чувствую, как на душу спускается ночь. Моя встреча с утренним солнцем будет торжественным обрядом, улыбкой, покоем перед светлым днем, тишиной в океане, творимой не человеком, а Господом Богом.

Сейчас люди в поисках дальних миров хотят отыскать Бога Отца. Ищут признаки жизни в дальних мирах, а Он здесь, рядом с нами, наш Господь Бог Иисус Христос. Читайте священные слова писаний и найдете тонкие доказательства того, что Господь рядом с нами и в каждом из нас.

Книги мои мало кто читает, они слишком длинны, и самое ценное в моих книгах я еще не выразил. Я сам не люблю свои книги. Я люблю действие, но не теорию. Моя жизнь – это различные сочетания, в зависимости от тысячи текущих обстоятельств.

И где говорящий промолчит, там немой скажет.

Рассвет выдался холодный, ветреный, и настроение у меня упало дальше некуда. Весь день было необычно холодно.

Сейчас моя художественная мастерская среди океана, я пишу холст «Ночная птица»: тот момент, когда ко мне еще в тропических широтах прилетела птица и целую ночь сидела на палубе моей яхты. Допишу ли я эту картину? В конце концов, все зависит от напряжения воли.

Мы, священники, несем личным примером истину Христианского учения. Своим поведением показываем людям дорогу к Богу. Разве были в России лучшие времена?

Я радуюсь, когда мои мысли, внушаемые, сростаются с мышлением собственным. Главное для меня – это то, что труд есть отдых, тогда тяжесть весел не имеет значения. У меня на борту лодки нет никаких развлечений.

Ночь была сложная: шторм, дождь, шквалы до 40 узлов.

Жизнь есть смена желаний, то же самое с погодой: когда идет шторм, я желаю, чтобы был штиль; когда пришел штиль, я мечтаю о сильном ветре. «Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень?» (Екк. 6:12).

Здесь, в одиночном плавании, я сражаюсь с самим собою, как с врагом неким, и исповедую сокровенные тайны, что волнуют мысли мои. Сколько я совершил грехов за свою жизнь? И с чем я предстану перед моим Богом и Господом Иисусом Христом? Ибо какою мерою буду мерить я прегрешения моей души, такую мерою воздастся мне из Твоего неисчерпаемого милосердия, Господи. У меня есть слабая надежда на спасение жизни, может, это плавание очистит от грехов. Внушают также надежду слова Господа: «Все возможно верующему».

Я прошу у Бога, чтобы моими спутниками в этом плавании были три добродетели: Вера, Надежда, Любовь. Ибо, как свидетельствуют благословенные уста Божьи, «Вера твоя спасла тебя».

Сын Николай, когда уверуешь в Бога, то полюбишь и обретишь тем самым надежду на невидимые дары Его.

Я, единственный из православных, нахожусь в этой части света. Здесь нет людей, здесь нет птиц, нет китов и рыб. Здесь все лишено благоденствия. Обращаюсь мысленным взором с верой и упованием на Иисуса Христа. Поможет мне вера с любовью познать Его, вся надежда на Него. Вот почему спросил Спаситель слепых: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» И даровал их глазам свет лишь после того, как получил от них залог их веры.

Я постоянно осуждаю себя, а сейчас, обратив свой взор к надежде, я отважился и прошу Святую Троицу помочь мне, грешному. Согласно предвозвещению пророка, «Всякий, кто призовет имя Господа, спасется». Я же не только призываю, но прежде верую в величие и в милость Его и с этим обращаюсь к Небесам. Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Я не податлив, не мягок, но и не прямолинеен. Я принимаю несовершенство человека в целом, но к людям я требователен, особенно к близким своим.

Сын Николай! Главное – прощать другим их согрешения, тогда Господь Бог не помянет и твоих грехов и даст тебе благодать Святого Духа.

Я сосредоточился на гребле. Именно непоколебимое стремление должно быть в каждом взмахе весел, как хозяин знает счет зернам, и ловец не упустит рыбу поверх сети, так и я – каждый взмах и гребок весла продвигают мою лодку к финишу этого плавания. Я не говорю, что надо тяжело мучиться над каждым взмахом весел; они же, весла, приносят свет пути, и этим я ограждаюсь от одиночества.

Боже, прими меня в лоно Твоей благодати и даруй мне милость, чтобы мое плавание никогда не послужило для самообольщения и тщеславия, но лишь для прославления Твоего имени и для спасения души.

Долго еще мне плыть, чтобы обрести суть покоя. Суть его – в новорожденном младенце. Покоем веет от нашей часовни на улице Садовническая, сложенной из красного кирпича, ставшей подарком Господу.

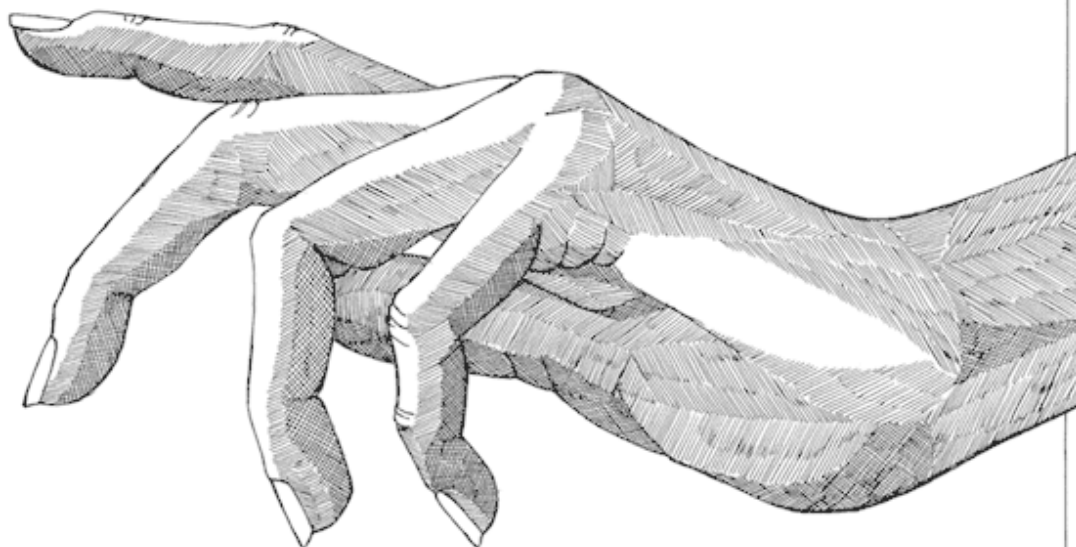
Да, на все должно быть время: время строить храмы, время путешествовать и время растить детей и радоваться внукам. Но я верю Господу и поэтому предпочитаю, чтобы Он управлял моим временем. Океан покажется мне богаче, ибо в нем Он мне улыбался, и тогда я обрел новые силы.

Руки мои не знают покоя, а весла в руках не знают усталости. Голова моя поддерживает тяжесть дел, рассудок мой изыскивает твердость решений: как подойти к скалистым берегам Австралии. Решимость меня не покидает от берегов Чили.

Поглядел на горизонт – там собираются с наветренной стороны тучи. Барометр падает. Ветер понемногу крепчает, и волнение усиливается.

Всякое плавание мучительно. И опять я перед неразрешимым противоречием: если писать только о понятном, мой читатель не получит ничего лишнего, он не получит взамен тишину молитвы, мудрость и почивание в Господе Иисусе Христе. Кому-то покажется, что многое из сказанного мною общеизвестно. Я не откровения изрекаю и не проповедую. Противоречия обычно лишь различные качества одного и того же явления.

В океане я одинок перед ликом Господа, но взошло солнце, и ожил сердцем. Я гребу веслами один. Приподымаю и опускаю весла. Гладь океана становится тихой. Что ж, пусть ноют и ноют у меня кости от многочасовой и многодневной работы веслами, и никакие лекарства не уймут мою боль. Но мою душу не огорчают боли в теле, я не занят своими болезнями. Кому интересно, что у меня болит спина. Я не ищу сочувствия.

Потому что участь сынов
человеческих и участь
животных — участь одна:
как те умирают, так умирают
и эти, и одно дыхание у всех,
и нет у человека преиму —
щества перед скотом,
потому что всё — суета!
Все идем в одно место:
все произошло из праха
и все возвратится в прах.

Екклесиаст.

Атлантический
океан
Ф. Конюхов — 2005 г.

Не жалость к себе, а гнев поднимается во мне, когда я чувствую боль. Да, ко мне подступила человеческая старость, а я все в своих экспедициях и походах. И вновь я смотрю на горизонт, на восточном небосклоне в сумерках светящийся приглушенным голубовато-белым светом горящих на небе звезд, где гаснет огонь заходящего солнца. Смотрю на тишину, потому что вечер рождает тишину, а в этой тишине слышу поющий один псалом. И я не сомневаюсь, что по-прежнему жив.

Я слышу музыку моих весел в уключинах. День был пасмурный и душный. Волны свинцового цвета. Так тихо было все кругом, в воздухе словно притаилось какое-то волшебство, какое-то обещание радости.

Сделать это должен я: дойти до Австралии – больше некому из людей.

Сын Николай! Если ты полюбишь власть или деньги, то никогда не познаешь любви Божией. Если брата своего возненавидишь, то отпадешь от Бога, и злой дух овладеет тобою. Если же брату сделаешь добро, то обретешь покой совести. Если простишь людям обиды и полюбишь врагов, то получишь прощение грехов своих, и Господь даст тебе познать любовь Святого Духа. Господь говорит: «Любите друг друга и будете моими учениками». За любовь к брату приходит любовь Божия.

Сын Николай! Не буду много писать, но прошу тебя, люби всех людей и ты увидишь тогда милость Господню. Молитва к Богу доходит не криком, а шепотом, у Господа чуткое ухо.

Не покажется ли странным, что я так часто говорю о вере, о Боге, о молитве, о нескончаемых моих грехах? Меня спрашивают, что такое любовь, чтобы они узнали, я учу их молиться. Любовь в молитве, молитва в любви! Умеющий любить непременно узреет Господа Бога, встреча воспламенит его сердце. Исчезает любовь, и Господь отдаляется.

Меня не удивляет, что так много людей не находят царство в храме, молитву в храме. Любовь – итог преодоленной тобой задуманной цели. Не думайте, что достаточно знать о любви, чтобы ее познать. В своем храме я внимательно всматриваюсь в отношения людей и понял – ум опасен. Люди молятся умом, а не сердцем, а ум не приближает к Богу, а только отдаляет от Него.

Я пишу, я обращаюсь к людям: мы дети одного и того же Бога. Я словно снаряжаю свою лодку к длительному плаванию. Сможет она достигнуть гавани или затеряется в океане?

Может, я много пишу, но немного выражаю сущностного. Вот и еще одна сложность: я пытаюсь моих друзей научить постигать суть молитвы в храме, а не обозначаться присутствием в здании церкви.

Не измучившись, мне не переплыть океан. Страдания, усилия помогают молитве отозваться в сердце. Да, конечно, в человеке заложена способность любить, но заложена и способность страдать.

Я погрузился в безнадежную тоску среди дождливой ночи и скучаю. Радость моя только в том, когда я хорошо потрудились – так уж я устроен. Усталость от монотонной гребли и желание отдохнуть придают мне столько прелести; но вот я отдохнул, мне хочется грести дальше, и я зевнул, берясь своими скрюченными пальцами-якорями за остывшие ручки весел, без которых я не мыслю своей жизни здесь. Любой труд сердца – все это лишь укрепляет меня в моем стремлении.

Сын Николай, никогда не заботься, чтобы твои поступки правильно поняли, их не поймут. Здесь, среди океана, нет суетности. Не обижайся на слова.

Жизнь на берегу Азовского моря, в рыбацком селе Троицком, где я провел все детство, внушила мне любовь к морю и сделала меня до некоторой степени фаталистом (кстати, все рыбаки Азовского моря – фаталисты). «Рыбак должен быть готов ко всему: и к полнейшему штилю, и к жестокому шторму», – так мне говорил отец. Он всю жизнь был рыбаком, а его отец – моряком. Он отмечал, что такая жизнь полна опасностей и тяжелого труда. От азовских рыбаков я научился терпеливости и выносливости.

Кто первый раз меня видит, тот получает разочарование, у всех сложилось мнение и стереотип: если путешественник, значит, он должен быть физически здоровый, с накачанными мышцами, волевым лицом; в его речи должно присутствовать заливчатство. Хотя люди давно признают, что духовная энергия гораздо мощнее, нежели мускульная сила. Это верно! Мускульную силу проще восстановить, хорошее калорийное питание и отдых, и снова ты можешь выдерживать физические нагрузки. А духовную как? Она тоже восстанавливается,

только от непрестанной молитвы к Богу. Можно сломать кости и порвать мускулы, но дух несломим! Молитва усиливает духовную энергию, научитесь питать ее. Молитва везде и всегда, сами возможности притекают к неукротимому стремлению. Лишь в молитве к Господу заключается путь естественный! И я обратился к Господу и просил Его: «Помоги мне заплакать».

***Можно сломать кости и порвать мускулы, но дух несломим!
Молитва усиливает духовную энергию, научитесь питать ее.***

Обычно принято думать, что путешественник занят только физической работой. Он все время уставший и изможденный и, преодолевая трудности своего пути, спешит завершить экспедицию или плавание вокруг света, как я сейчас. Но спросите его, хочет ли он освободиться от таких мук, он ответит отрицательно. В глубине сознания он ощущает великое блаженство, ибо процесс плавания вокруг земли уже есть высшее наслаждение.

Когда я вышел утром на палубу, над океаном тяжело подымалось штормовое розовое солнце. Оно было подобно райским видениям, вокруг все пространство сияло утомительной тишиной. Ни одной живой души, даже альбатросов нет. Где я? На земле или в другом мире? Мне тяжело разобраться, я потерял все – и время, и себя – в этом, словно церковном молчании, мире. Меня одолевают сомнения.

С каждой милей, с каждым днем я и моя лодка приближаемся к мысу Горн. Я его видел пять лет назад, хочу еще один раз взглянуть на него. Это моя мечта. Назойливая мысль все время: может, это в последний раз ты идешь к мысу Горн, в Южном океане будут ли еще у тебя кругосветные плавания?

В этом плавании я мало пишу в своем дневнике о своих познаниях и о том, что чувствую в одиночестве среди океана. Кто будет читать мои дневники? Я не знаю. В большинстве своем люди неспособны понять те взгляды на жизнь, которые сами не прочувствовали.

Гераклит говорил, что человек не может дважды войти в одну и ту же реку. Эпихарм считал, что если кто-то когда-то занял деньги, то он не должен возвращать их в настоящее время, и что тот, кто был приглашен к обеду вчера, сегодня приходит уже не приглашенным, так как люди уже не те.

Когда смотришь подолгу на небо и океан одновременно, то лишаешься чувства масштаба. Невозможно определить, где океан сливается с небом, где вода переходит в воздух, и тогда отрешаешься от сознания своей человеческой величественности и значительности, и, словно в смертный миг, твое сознание переходит в другое измерение и другую систему, и ты становишься микроскопическим существом и можешь видеть микробы, молекулы и далекие звезды. И для тебя уже нет земных горизонтов и той воды, по которой плывет твоя яхта. И тогда я понимаю, почему я путешествую! В моей душе скопилось слишком много сострадания. Почему я все чаще задумываюсь, зачем я принял сан священника? Чтобы быть милосердным по отношению к другим обездоленным людям. Здесь, в одиноком океане, ты чувствуешь, что ты соприкасаешься с Богом, даже когда ты не заслуживаешь Его милости.

Когда я был еще маленьким, уже брал отцовскую весельную лодку и сам выходил в море. Однажды погода стояла не очень благоприятная для выхода в море. Был большой прибой, я не смог выгresti на веслах через прибойную волну, и меня перевернуло, то есть лодку, в которой я находился, и выбросило на берег. Благо, у нас на Азовском море берег песчаный. Мой отец увидел это и подошел ко мне. Я испугался, думал, что он будет меня ругать. А он тихо сказал мне: «Федька, не рискуй без надобности». С тех пор эти слова стали моим девизом.

Поднятие парусов всегда волнует меня, как будто к ним прикасается сам Бог, когда ветер надувает их. В этом есть что-то священное.

Мне грех жаловаться на жизнь, я целый день вижу чистый горизонт, высокое небо, спокойный океан. Я занят целый день тем, что перевожу глаза то с неба на океан, то с океана на небо.

Я хочу видеть в своем сыне Николае пылкость и благородство, а у своей жены Иришушки – сияющие счастливые глаза. Почему конец экспедиции так радостен? Потому что ты рад очутиться со всеми вместе. Вчера ты был один, и вот ты завершил свое одиночное плавание, и с тобой множество людей.

Финиш, победы, экспедиции – пища одного дня. Ты выжил и добился успеха, теперь можно только пожинать его плоды, но это не значит, что с этим надо жить.

Когда ты посадил кедр, нужен век – целых сто лет. Богато сердце сажающего дерево. Сажая дерево в своей жизни, ты оставляешь память своим потомкам. Ты счастлив: оставил след на земле, но для себя не сделал никакого богатства.

Мне дан слезный дар: когда я вижу в океане восход или закат солнца, у меня начинают обильно слезиться глаза, а в ушах слышу звуки пения псалмов. Вот уже сколько я видел в своей жизни восходов и закатов, но не перестаю удивляться, что нет двух одинаковых рассветов и закатов тоже, как все мудро и целесообразно устроено в мире – от капли воды в океане до небесных светил. В такие минуты мысли мои напоминают, что скоро настанет тот час, когда придется предстать перед строгим судьей.

Перебираю в памяти свои прегрешения. Помню, когда мы с Женей Виноградским подымались на Эверест, 13 мая 1992 года мы подошли к последнему, четвертому лагерю на высоте 8 тысяч метров. До вершины остался последний бросок. С вечера забрались в палатку и стали ожидать, когда стихнет ветер, чтобы в два часа ночи начать штурм вершины. Палатка наша «Салева» трещала от напора ураганного ветра. Мороз –50 °С. Кислорода не хватает. Спать невозможно, да и опасно – можно уснуть и не проснуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.